

Бронислава
Вонсович

МЯГКИЕ
ЛАПКИ СУДЬБЫ

Магия, меняющая мир

Бронислава Антоновна Вонсович

Мягкие лапки судьбы

**Серия «Необыкновенная
магия. Шедевры Рунета»**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63420618

Мягкие лапки судьбы: Издательство АСТ; М.; 2020

ISBN 978-5-17-983145-7

Аннотация

Маргарита Дюпуи согласна на все, чтобы спасти потерявшего связь тела с душой брата. Даже если придется выходить замуж за отвергнутого поклонника. Но Себастьян теперь предпочитает общество кошек и не горит желанием встречаться с обидчицей. На помощь Маргарите приходят подруга и ее брат, склонный к авантюрам. Вместе им предстоит разобраться с чужой душой, провести пару не очень законных ритуалов и узнать о событиях древних Магических войн.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	60
Глава 7	72
Глава 8	83
Глава 9	94
Глава 10	106
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Бронислава Вонсович

Мягкие лапки судьбы

© Б. Вонсович, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Идея Каролины была совершенно дикой и ненаучной и именно потому могла сработать. Научные все испробованы и, увы, не дали никакого результата, зато забрали надежду. Мама каждое утро выходила к завтраку с красными глазами, но на людях держалась, улыбалась почти естественно и говорила, что Академия магии делает все возможное. Делает? Да они давно думать про нас забыли! Последний консультант, важно надувая щеки, заявил, что брат виноват сам и поэтому магическое сообщество не отвечает за это трагическое происшествие. При этом никто не мог пояснить, что же случилось, разве что Себастьян Венсан. Но он утверждал, что ничего не знает, что застал Шарля уже таким. И если даже магическому сообществу он рассказал хоть что-то, то с нашей семьей отказался встречаться. А ведь я была уверена, что он ко мне равнодушен...

– Только ради тебя, ради нашей дружбы, – вдохновенно вещала Каро. – Иначе я бы на это ни за что не пошла.

Хотя мне было не до веселья, но улыбку я сдержала с трудом. То, что подруга влюблена в брата, я знала, но притворялась, что ничего не замечаю, так же как и она притворялась, что ничего такого нет. Шарлю притворяться и не надо было: он на такую ерунду и внимания не обращал, хотя Каролина как-то при нем выдала, что считает намеком Богини, что у

нее и у меня есть старший брат. Слава той же Богине, ее брат намеками богинь пренебрегал, а то Каро в погоне за Шарлем было бы не остановить. Подруге не хватало разве что малейшего отклика со стороны объекта ее чувств.

– Нужно дождаться, пока Леман выйдет, – предложила я. – Не договариваться же с ней? Не поймет.

– Конечно, не поймет, – обрадовалась Каролина, воспринявшая мои слова как согласие.

Согласием они и были. Когда не видишь выхода, хватаешься за любую возможность, даже самую невероятную. Шарлю от такой попытки хуже не станет, это точно, а если есть хоть малейший шанс помочь, непременно нужно попробовать. Ну и что, что такое срабатывало только в сказках, основывались же они на чем-то?

Ожидание тянулось невыносимо. Разговаривать не хотелось. Мы молча прислушивались к звукам, доносящимся из коридора, надеясь, что вот-вот сиделка оставит свой пост. Подруга то накручивала локон на палец, то комкала оборку платья. Я безостановочно терзала носовой платок, так что кружево наконец безнадежно порвалось. Я отбросила его на кровать и стала гадать, чем занять если не голову, то хотя бы руки. Но тут в коридоре раздалось знакомое шуршание юбок: инора Леман соизволила выйти. Время приближалось к обеденному, а значит, она направлялась на кухню, где обычно задерживалась поболтать с кухаркой. Времени нам хватит, чтобы попробовать исполнить задуманное и уй-

ти незамеченными, если ничего не выйдет.

Я выглянула в коридор. Никого. К спальне брата я подкралась на цыпочках, осторожно приоткрыла дверь: так и есть, сиделка ушла.

При виде Шарля, безжизненно сидящего в кресле, слезы на глаза навернулись сами. Про него разве что можно сказать – жив. Но разве это жизнь? Глаза брата смотрели в одну точку, не промелькнуло в них ничего, даже когда я встала напротив. Вяжущая, гулкая пустота – вот что там было. Сзади раздался всхлип. Только этого не хватало!

– Поревешь потом, – несколько грубо одернула я подругу. – А пока целуй быстрее.

Она шмыгнула носом, кивнула, торопливо подошла к брату и осторожно чмокнула в щеку. Не произошло ровным счетом ничего. Впрочем, я на это не особо и надеялась. И все равно, слезы с трудом сдержала, лишь втянула в себя воздух и постаралась успокоиться. Это не конец. Я непременно что-то придумаю. Непременно. Я твердила себе это по нескольку раз на день как заклинание пытаюсь обрести уверенность, которой так не хватало. Ведь куда более умелые маги спасовали. Разве может с ними сравниться девица на домашнем обучении?

– Шарль, ты меня слышишь? – Каролина заглядывала ему в глаза, пытаюсь найти хоть отблески понимания.

Но того, кто ей дорог, там не было. Осталось совсем немного до того, как она это осознает. А затем... Я даже ду-

мать не хочу, что может устроить Каролина. Только показательного представления не хватало. Как сказали целители, брат не реагирует ни на какие внешние раздражители, остались лишь рефлекторные движения. Вот как сейчас он прикрыл глаза, потому что пришло время.

– Марго, ты видела? Он моргнул, это значит «да», – выдохнула подруга.

– Это ничего не значит. Он тебя не слышит и не видит, а моргает потому, что пересыхают глаза, – резко ответила я. Приподнятого настроения, в котором я ожидала ухода ино-ры Леман, как не бывало. Еще одной надежде так и суждено остаться несбывшейся. – Пойдем уж. Видишь же, ничего не получилось.

– Ничего не получилось, потому что я целовала неправильно, – уперлась Каролина. – Надо в губы, и подольше.

Она с нежностью провела рукой по щеке брата, а я невольно подумала, что будь он в себе, подруга ни за что бы не позволила такой вольности. И все же целовать по-настоящему она не торопилась. Возможно, потому что брат слишком уж напоминал куклу? Хорошо сделанную, полное подобие живого, но все же куклу.

– Инора Леман скоро вернется. К этому времени нас здесь быть не должно.

– Я никогда не целовалась, – смущенно выдавила подруга. – Вдруг что сделаю неправильно и ему станет хуже?

– Хуже ему не станет, – вздохнула я. – На его месте сей-

час лишь пустая оболочка. Оболочка без души, как говорят наши маги.

Почему душа не вернулась в тело, не ответили даже самые крупные мэтры от магии. Они же не могли пояснить, почему она покинула свое обиталище. Слухи о случившемся ходили самые разные, опровергнуть или подтвердить их мог только Себастьян Венсан. Богиня, как же я хотела с ним поговорить! Но он заперся в своем поместье и принимал лишь родственников, да и то через раз.

Каролина неуверенно переступила ногами, приблизилась к Шарлю почти вплотную и все же поцеловала в губы. Не знаю, правда ли она раньше этого не делала, но получалось у нее уверенно, целовала она с полной самоотдачей. Руками обвила шею брата, глаза прикрыла, а телом подалась вперед, почти прижимаясь к брату. Выглядело это так по-настоящему, что мне на краткий миг показалось, что Шарль прямо сейчас придет в себя.

– Ах! – Вопль был скорее негодующий, чем растерянный. Инора Леман отнюдь не была похожа на истеричных дамочек, которые падают в обморок при каждом удобном случае. – Инориты, что я вижу? Как можно использовать юношу в бессознательном состоянии для своих низменных целей? Инорита Маргарита, от вас я такого не ожидала, это же ваш брат!

Она стояла на пороге комнаты, уперев руки в бока. Щеки горели праведным румянцем, особенно ярким на фоне бе-

лоснежного чепца. И вся она была в белом – идеальная сиделка и идеальная богиня мщения.

– Инора, вы все неправильно поняли, – запротестовала Каролина, не менее пунцовая, чем обвинительница. – Мы решили испробовать вариант из сказок. Знаете, где поцелуй любящего сердца пробуждает героя ото сна?

– Судя по тому, что мой подопечный не очнулся, не очень-то вы его и любите, – сурово сказала Леман. – Глупость какую придумали. И это две взрослые девушки! Я бы поняла, если бы вам лет по пять было!

Она ничуть не смягчилась и выглядела еще злее, чем раньше. Не хватало только крыльев за спиной и меча, карающего грешников. Ах да, еще чепец был совершенно лишний. Снять чепец, распустить волосы – и пусть они развеваются на ветру, завывающем траурной мелодией...

– Может, и глупости, – возразила я. – Но я на все готова, лишь бы Шарль очнулся. Не могу видеть, как он день ото дня угасает.

Я взглянула на безвольно сидящего брата и произвольно всхлипнула, прикусила губу и с вызовом посмотрела на сиделку. Каролина еле слышно шмыгнула носом. Плакать при посторонних неприлично, но едва ли она об этом думала. Скорее, не хотела пропустить что-то важное из разговора.

– Единение тела с душой – материя тонкая, – сурово заявила инора Леман. – Негоже туда лезть кому попало и как попало.

– Хуже мы в любом случае не сделали, а попробовать стоило. Вдруг бы Шарль очнулся?

– Сказки как руководство к действию? – язвительно спросила сиделка.

Теперь мне и самой казалось все это невероятно глупым, но признавать это перед инорой Леман я не собиралась. В конце концов, у нас еще есть какие-то идеи, в отличие от магов, которые должны помочь брату.

– А почему бы и нет? – с вызовом спросила я. – Если в книгах по магии нет рецептов, возможно, он оставлен нашими предками в виде сказок?

– В таком случае вам нужно руководствоваться первоисточниками, а не адаптированными вариантами для детей. – Ехидство так из нее и сочилось. – Там, знаете ли, отнюдь не поцелуями пробуждали.

Я сразу почувствовала подвох, а Каролина – нет. Но я Леман видела куда чаще и знала, что когда она говорит таким тоном, то собеседник ее вскорости будет считать себя полным дураком.

– А чем? – заинтересовалась подруга. – Может, вариант из первоисточника и сработает? Нужно чем-то напоить?

– Нет, не поить. Нужно зайти куда дальше, чем поцелуи. Не думаю, что в планах моего подопечного была женитьба на вас, леди. Но если вы используете правильный вариант из старинных сказок, он обязан будет жениться, как честный человек. Впрочем, вполне может быть, что жениться будет

некому, поскольку все равно ничего не выйдет. И как? Вы готовы рискнуть? Я могу выйти, а могу остаться и давать ценные советы.

Она явно над нами издевалась. Каролина покраснела еще сильнее и смущенно забормотала, что она, пожалуй, не готова к столь радикальным методам лечения, особенно без гарантии для больного. Взгляд, который она бросила на Шарля, был полон вины и сожаления. Но дело было не в ней и не во мне: душа брата была столь далека, что откликнуться на физическое воздействие никак не могла. Я это понимала и раньше, но все же согласилась на предложение Каролины: так хотелось увидеть хотя бы слабый отблеск его сознания, что любые способы казались подходящими.

– Не готовы отвечать за последствия? – понимающе закивала сиделка. – Вот что я вам, девочки, скажу, – ее голос стал намного суровее, чем до этого, – когда в такие тонкие материи лезут дилетанты, последствия для пациента могут быть самыми разрушительными. Любое потрясение может окончательно порвать связь тела с душой. Леди Маргарита, подумайте об этом.

Мэтр Фаро, который осматривал брата последним, говорил, что связь, пусть и тонкая, хрупкая, почти неразличимая, есть. Но столь истонченная, что вернуться сам Шарль не может, а из наших магов никто не рискнет заняться вызовом, чтобы не оборвать ее.

– Не думаю, что поцелуй мог что-то нарушить, – заметила

я. – Воздействие шло только на физическом уровне.

– Очень плохо, что не думаете. – Важности иноры Леман позавидовали бы самые крутые маги. Впрочем, образование у нее было, но Дар слабый, при таком работа сиделкой выглядит даже заманчивой: здесь более важны знания, чем сила. – Леди, взаимосвязь тела и души – очень нежная материя, неизвестно, что может окончательно оборвать эту тонкую нить. А вы даже причины случившегося не знаете.

– А вы знаете?

– Меня не сочли нужным проинформировать.

Прозвучало это несколько двусмысленно. То, что не сказали при найме на работу, совсем не значит, что она тем или иным образом не нашла возможность узнать, что же случилось. Наверняка знакомых у нее в Совете предостаточно. С кем-то училась, с кем-то работала. Я испытующе на нее посмотрела, она нахмурилась. Нет, инора Леман не из болтушек. Даже если знает, не скажет.

– Леди, если вы немедленно покинете эту комнату, я забуду, что застала вас здесь за столь неподобающим занятием. – Лед и сталь – вот из чего был соткан ее голос. С этой дамой никакие компромиссы невозможны. Видя, что мы не торопимся уходить, она спросила: – Или вы, леди Маргарита, предпочитаете, чтобы я пригласила сюда вашу мать?

– Нет, спасибо, инора Леман, мы уже уходим.

Каролина проскочила в дверь верткой мышкой, пугливой и молчаливой, но в моей комнате сразу зарыдала, больше се-

бя не сдерживая:

– Шарль... Это было ужасно – увидеть его таким. Так ужасно! Марго, он же угасает!

Я могла только молча согласиться. Руки брата становились все тоньше, а значит – слабее, жизненная сила уходила из него с каждым днем, как и магическая. Но Богиня с ней, с магической, если бы удалось его вернуть, пусть и без магии, я бы и свою отдала. Лишь бы только опять увидеть ясную улыбку брата.

– Марго, нужно что-то делать, – с трудом выговорила подруга. – Пока еще не поздно. Я не думала, что все так плохо.

Все было не просто плохо, а намного хуже, чем она могла себе вообразить. Что только ни испробовали на бедном Шарле, но результат был один – нулевой, и это совсем не радовало. Разве в противном случае я бы согласилась на эту глупость с поцелуями?

– Нужно. Но я не знаю что. Поговорить с Венсаном? Но он отказывается. Он принимает только родственников.

– Значит, надо с ними и подъехать.

– Пробовали. Тогда никого не принимает. Да и родственников принимает через раз. Заперся в поместье и сидит там безвылазно.

– Что-то здесь нечисто, – озабоченно заявила Каролина и громко всхлипнула. – С чего бы молодому перспективному магу, если он ни в чем не виноват, вести затворнический образ жизни? Одно из двух: или Совет от вас что-то скрывает,

или Венсан. Но в любом случае Венсан – ключевая фигура.

Заявление глубокомысленное, но глупое. Можно подумать, она сказала что-то, чего бы не знала я сама. Я пыталась втайне от родителей поговорить с Венсаном, когда он был еще в Ланже. Но камердинер, этот надутый индюк, не пустил меня даже на порог и важно заявил, что его хозяин велел впускать только родственников. Родственницей я не была, а посему дверь закрыли перед моим носом. И не просто закрыли, а грубо вытолкали за порог.

Глава 2

На следующий день Каролина пришла ко мне с радостным известием. Ее дальняя родственница, проживающая недалеко от поместья Венсана, пригласила погостить ее с братом и меня. Приглашение было написано по всем правилам, инора славилась своим гостеприимством, чем беззастенчиво пользовались некоторые несознательные инориты.

– Свежий воздух! Здоровая деревенская еда! – радостно тараторила Каролина. – И живописные окрестности. Думаю, пара дней за городом нам всем пойдет на пользу.

– А Люка ты зачем привлекла?

– Он сам вызвался, – подруга смотрела на меня совершенно честными глазами. – Даже отпуск взял. Сказал, что теушкин жареный гусь – это нечто божественное, ради него можно и потерпеть рядом... нас.

Уверена, высказался брат Каролины гораздо цветистее, назвав нас каким-нибудь экзотическим прозвищем, на которые был мастак. К идеям сестры он относился не слишком хорошо, но, зная ее упертый нрав, мог быть уверен, что если откажется сопровождать, то к Венсану она все равно поедет. С нее станется и без меня нанести визит: вон как глаза горят, а кулачки сжимаются. Возможно, как раз ее одну Венсан и примет. Кто знает, что там в голове у мага, подвергнувшегося неизвестной волшбе? Почему-то я была уверена, что он

подвергся, хотя, по официальной версии, Шарль вытворил непонятно что в одиночестве. Но почему тогда Венсан сбежал? А иначе как бегством его поступок не назовешь. Совет магов утверждал, что Венсан испытал большое потрясение, обнаружив друга в таком виде. Настолько большое, что решил завязать с магией хотя бы на время. «Надеемся, что не на слишком длительное, – заявил нам мэтр Фаро, последний консультант. – Инор Венсан весьма талантливый маг, такая потеря для магического сообщества была бы невозполнимой». Про моего брата он столь лестных слов не сказал, хотя Шарль слыл куда более талантливым, из чего родители поняли, что помощи от магического сообщества они больше не получают. Маги перепробовали все, что возможно, и пришли к выводу, что заниматься этим безнадежным делом смысла нет.

– Выезжаем сегодня через два часа, – продолжила Каролина, словно я ее и не прерывала. – Тетушка пригласила нас недели на две. Наверняка успеем нанести инору Венсану визит, а то и несколько.

– А если не примет? – мрачно спросила я.

– В деревне с этим попроще, – невозмутимо ответила подруга. – Если не примет, остаются окна и дверь черного хода. Не примет он меня! – фыркнула она. – Не на ту попал.

– Он маг, и не слабый, – напомнила я. – Думаешь, так легко к нему попасть, если не захочет?

– Захочет, – уверенно сказала Каролина. – Мы ему такую

жизнь устроим, что захочет. Проще будет один раз поговорить, чем каждый раз отвлекаться и отказывать.

Но даже если Венсан согласится говорить, это совсем не значит, что он скажет что-то полезное и нужное. Очень может быть, что просто повторит навязшую в зубах у посетителей нашего дома фразу: «Ничего не знаю, ничем не могу помочь». Но не верю я, что он не знал, что за артефакт нашли рядом с братом. Слишком были они близки, рассказывали друг другу не только о проведенных опытах, но и запланированных. А уж если предполагался опасный эксперимент, то всегда готовы были подстраховать друг друга. Конечно, можно предположить, что Шарль не посчитал артефакт опасным. Но как получилось, что он его активировал, даже толком не разобравшись в его предназначении? Да, вопросов было больше, чем ответов...

На удивление, Каролина с Люком заехали за мной именно в то время, на которое договаривались. Думаю, заслуга в этом была не подруги, она как раз славилась своей непунктуальностью, а вот ее брат – напротив.

– Добрый день, Маргарита, – мрачно поприветствовал меня Люк.

Похоже, он хотел не вкусить тетушкиного гуся, а проследить, чтобы мы с Каро не натворили глупостей. Наверное, вчера она была слишком убедительной, чтобы можно было отправить ее без надежного присмотра.

– Добрый день.

Я устроилась напротив брата с сестрой и тщательнейшим образом начала расправлять юбки. Под тяжелым взглядом Люка было ужасно неуютно. Утешала я себя тем, что так он не вынудит нас делать то, что ему нужно. Его взгляды не обладали гипнотической силой, да и сам он не имел способностей к ментальной магии. Все же она требует тонких, почти ювелирных действий, Люк же предпочитал действовать при помощи грубой силы. Впрочем, в магии огня, к которой у него были склонности, почти все заклинания были просты и эффективны.

– Марго, скажи, что Люк до неприличия загорел. И волосы выгорели. Нельзя пренебрегать защитными заклинаниями, этак совсем на простолюдина походить будет.

Жизнерадостности Каролины можно было позавидовать. Но подруге свойственно быстро переходить от уныния к надежде. Сейчас она пребывала в предвкушении встречи с Венсаном, из которого силой или хитростью выбьет признание. Я не была так уверена в успехе.

Я бросила короткий взгляд на Люка. Загар отнюдь не грубый, а как раз такой, что привлекает внимание, на его фоне серые глаза выглядели больше и казались почти голубыми, а значит, Каролина не потеряла надежды привлечь если не внимание брата ко мне, то мое – к нему, и сейчас намекала, чтобы я сделала комплимент. Но меня на такой грубый финт не поймать.

– Напротив, – довольно ехидно сказала я. – Получился та-

кой эффектный контраст. Загар модного в этом сезоне цвета и почти белые волосы. Уверена, в салонах ему прохода не давали, поэтому и решил сбежать из столицы.

– Не сбежать – отступить, – хихикнула Каролина, в которой сестринская привязанность сразу спасовала перед возможностью сказать брату что-нибудь язвительное. – В нашей армии не ведают страха, особенно перед какими-то барышнями, жаждущими выйти замуж.

– С чего вы взяли такую глупость? – недовольно пробурчал Люк. – Я руководствовался совсем другими побуждениями. Если уж имеешь родственницу, которой наследуешь, нужно ее хоть изредка навещать.

Смутился он почти незаметно, а румянец почти не пробился через загар, но все же стало понятно, что шутка попала в цель и барышня, жаждущая выйти замуж именно за этого типа, точно была, а может, и не одна. Но мне особого дела до его сердечных склонностей и побед не было, а такими шутками мы его повернуть назад не заставим, лишь разозлим, поэтому дальше я развивать тему не стала, а повернулась к окну. Интересного там ничего не было, но не смотреть же на Люка всю дорогу? В нем тоже ничего интересного нет.

– Маргарита, а почему Венсан отказывается тебя принять? – неожиданно спросил Люк. Видно, решил, что теперь его время говорить гадости. – Он же к тебе неровно дышит, поэтому не должен упускать такой возможности.

– Я ему отказала незадолго до... Незадолго до случая с

Шарлем.

– Он хорошая партия.

Я удивленно посмотрела на Люка. Неужели сестра настолько надоела ему своим желанием непременно нас осчастливить, и поэтому он надеется, что я наконец выйду замуж?

– Хороших партий много, а я одна.

Люк хохотнул, скорее одобрительно, чем осуждающе.

– Я к тому говорю, что если ты ему напишешь, что согласна, он может рассказать все что знает, и без запланированных Каро диверсий. Все же сестре свойственно недооценивать магов.

– Но я не хочу за него замуж! – возмутилась я. – Да и не факт, что он чем-то поможет, если соглашусь. Вот если бы он вытащил Шарля, тогда я бы подумала...

– Может, он как раз и ждет твоего обещания?

– Фу, как-то это совсем неблагородно, – надула губки Каро. – Ты уверен, что инор Венсан – настолько мерзкий тип? Он что-то такое уже проворачивал?

– Я просто предположил, – Люк откинулся на спинку сиденья и прищурился. – Некоторые иноры на что только не идут для достижения своей цели.

– Но тогда он хотя бы намекнул, – я растерялась и попыталась припомнить хоть что-то, отвечающее его словам. Но ничего не припоминалось. – Нет, думаю, это не так.

– И все же нужно попробовать, – гнул свою линию Люк. –

Напиши, что он тебя неправильно понял, чтобы у бедного инора появилась надежда.

– Неправильно понял? Там сложно было понять неправильно. Он полез целоваться, я стукнула его подвернувшейся под руку корзинкой для рукоделия и сказала, что более мерзкого типа в жизни не видела.

– Это ты зря, – осуждающе сказала Каро. – Отказывать надо так, чтобы у кавалера до последнего оставалась надежда и чтобы он ни в коем случае не чувствовал себя оскорбленным.

– Я бы так и сделала, все же он друг брата. Но его поведение вышло за рамки приличий.

Сцена была ужасная. Венсан даже не дождался моего ответа, а сразу обнял, словно не сомневался, что я радостно отвечу на поцелуй. Но меня охватили такие отвращение и гадливость, что я залепила ему пощечину и стукнула корзинкой, содержимое которой рассыпалось по всей комнате. Даже начатую вышивку я потом выбросила, потому что она напоминала об этом неудачном сватовстве. Или потому, что начала я ее еще полгода назад, но так и не продвинулась дальше правого угла?

– И все же попробуй ему написать, обнадежь, – продолжал Люк. – Поиграй словами, пусть решит, что желаемое близко.

Увы, я слишком хорошо знала Венсана. Непохож он на тех, кто за любым словом видит желаемое. Такие, как он, требуют гарантий, которые давать мне не хотелось: нежела-

ние быть с ним никуда не делось.

– А если он потребует за него выйти?

– Пообещай, но только после того, как поможет Шарлю, – азартно предложила Каролина.

Глаза ее сияли радостным предвкушением. Еще бы, не ей же выходить за Венсана в случае чего.

– Я всегда держу слово. А выходить за Венсана... – я с отвращением посмотрела на Люка. – Если он замешан в проблемах Шарля, я его вообще возненавижу, и будет у меня не жизнь, а кошмар.

Почему-то я не верила в то, что Венсан сделал что-то брату, так же как и не верила, что он ничего не знает. Но вера – это такое чувство, не подкрепленное фактами. Возможно, что я думала о нем слишком хорошо, считая, что он ни при чем, или, напротив, слишком плохо, считая, что он скрывает нечто, могущее помочь. Возможно, но в обоих случаях я не хотела связывать с ним жизнь. Получается обмен моей жизни на жизнь брата. Брата я любила, но такой обмен – дело неправильное, соглашусь на него, только если другого выхода не будет. Я вспомнила Шарля, безвольно сидящего в кресле, и поняла – соглашусь на все, лишь бы он жил.

– Не выйдешь, – невозмутимо сказал Люк. – Я его вызову на дуэль и убью. Если он окажется такой сволочью, что мог помочь и не помог, его не жалко.

Каро восхищенно ахнула. Или испуганно. Кто знает, чего там больше было: счастья, что у нее такой мужественный

брат, или страха перед грозящей ему дуэлью?

– А если Венсан откажется?

– Не откажется, – хищно усмехнулся Люк. – Я так вызову, что не откажется.

План был хорош, но содержал слишком много допущений. Что Венсан знает что-то нужное, что он по-прежнему горит желанием на мне жениться, что примет вызов Люка и что покорно умрет. Нет, если все пойдет так, как предполагает Люк, будет замечательно...

– И какой твой интерес?

– Он сам хочет на тебе жениться, – важно предположила Каролина. – Вот и рассчитывает на благодарность.

– Ну знаешь! – поперхнулся возмущением ее брат, который, похоже, о подобном варианте и не задумывался. – Даже от тебя я такой глупости не ожидал.

– Почему глупости? Маргарита – прекрасная партия.

– Прекрасных партий много, а я один, – гордо повторил он мои слова. – Не хочу долго торчать в провинции. При моем варианте, если все пойдет как надо, за пару дней управимся. Соблазнить, расколоть и убить. Первые два пункта – на Марго, последний – на мне. Ну и Каро для подстраховки.

Подруге идея понравилась, особенно то, что она тоже при деле. Конечно, «для подстраховки» – понятие весьма расплывчатое, но это не помешало Каролине уговорить меня за рекордно короткое время. Я и не особо сопротивлялась: в нашем положении нужно испробовать все, а если уж Люку так

хочется кого-то убить, то пусть лучше это будет рассказавший все Венсан, чем какой-то посторонний инор, случайно попавший ему под руку. Маги огня славятся своей вспыльчивостью.

Все же напрямую признаваться в «изменившихся» чувствах я не хотела, оставив это на самый крайний случай, если Венсан ни в какую не согласится на помощь без определенных гарантий. Поэтому пока решили обойтись двусмысленными фразами, в которых при желании можно прочесть согласие между строк. Всю дорогу сочиняли письмо, в котором в весьма обтекаемых выражениях пытались дать Венсану надежду на мою благосклонность. Письмо получилось очень красноречивое и изящное. Люк гордо сказал, что если бы он был на месте моего поклонника, влюбленного по уши, непременно бы клюнул.

Но, увы, он не был на его месте. Письмо мы отправили сразу, как прибыли, а ответ получили только на следующий день. Издательский ответ, составленный в выражениях, подобных нашим, в котором Венсан давал понять, что с его стороны никакого интереса нет.

– Нельзя бить поклонников корзинками для рукоделия, – глубокомысленно заметила Каролина. – Это производит на них плохое впечатление.

– Действительно, если уж бить, то чем-то посерьезнее, – вторил ей Люк. – Что, наносим визит без предупреждения? Вдруг при личной встрече он окажется намного податливее

к чарам Марго?

Глава 3

– Утренние визиты – самые правильные, – твердил Люк, пока мы тряслись в допотопной повозке его родственницы. Инора была очень милая и заботливая, но строго придерживалась традиции вековой, а то и двухвековой давности в ведении хозяйства. – Этот Венсан еще проснуться не успеет, а мы уже тут. Он сам не поймет, как нас примет.

Я его энтузиазма не разделяла. Из разговора с горничной в доме тетушки выяснилось, что Венсан рассчитал прислугу и окружил особняк защитными заклинаниями. С черного хода или через окно к нему не попадешь.

– Или вообще не заметит, что к нему пришли.

– Оповещающие заклинания там наверняка есть, – не согласился Люк.

– Только настроены на родственников. – Я была полна пессимизма.

– Еду ему из трактира приносят, – заметила Каролина. – Так что не только на родственников.

Несмотря на замечание, выглядела она тоже мрачновато, так как с горничной мы разговаривали вместе и рассказ сразу посеял сомнение в успехе нашей поездки у нас обеих.

– Сначала попытаемся проникнуть как обычные визитеры, в крайнем случае сделаю дыру в его защите и полезем через окно.

– С ума сошел! – возмутилась подруга. – Тебя же посадят, и нас с тобой.

– Я осторожно. Так, чтобы было похоже, что само произошло. При неправильно установленной защите такое бывает.

– Боюсь даже спрашивать, откуда у тебя такие познания, – проворчала Каролина. – Не думаю, что ты подрабатываешь грабежами частных домов.

– Правильно не думаешь, – хохотнул Люк. – Но иной раз нужно попасть в дом, хозяин которого уехал, а хозяйка осталась. Так что не волнуйся, все отработано.

Вид он принял необычайно гордый и уверенный. Но мне казалось, что проникновение к тем, кто этого хочет, наверняка отличается от проникновения к тем, кто этого избегает всеми силами. Так и вышло.

Сложности начались уже перед воротами, которые были заперты. От них шла тонкая ниточка сигнального заклинания. Люк подергал створки, но те даже не шелохнулись, зато на прутьях появилось угрожающе зашипевшее синее пламя. Красивое, в виде огненных цветов и мелькающих среди них саламандр.

– Вот позер, – недовольно сказал Люк. – Думает, такой ерундой испугает мага огня?

– Давай через калитку? – Каролина опасно потянула брата за рукав. – Там колокольчик повесили. Видно, что недавно.

– Да, давай попробуем сначала по-хорошему, – предложила я. Если уж сестра сомневается, что Люк справится с защитой, то явно ничего не выйдет. – Нам же его уговорить надо, а не настроить против себя.

Я подошла к колокольчику и позвонила. Почти сразу скрипучий механический голос ответил:

– Инор Венсан занят и не принимает.

– Как же – занят! – возмутился Люк. – Небось дрыхнет еще. Сейчас мы его поднимем. Время уже такое, что обедать пора.

Механический голос на его возмущение ничего не ответил, поэтому Люк позвонил снова, а потом еще и еще. Он трезвонил до тех пор, пока колокольчик не застыл, словно стал частью калитки, а мрачный голос, принадлежащий уже точно Венсану, не спросил:

– Кто вы и что вам нужно?

Я удивилась. Он, несомненно, знал не только меня, но и Каролину с братом. Пересекались они не единожды. И этот вопрос мог означать только то, что Венсан притворяется, что мы незнакомы, а значит, не собирается открывать. Фантомное изображение хозяина, которое обычно возникает при подобных переговорах, не появилось, но Люк толкнул меня в бок, напоминая о нашей договоренности, я собралась и нежно проворковала:

– Себастьян, это же я, Маргарита.

– Какая еще Маргарита?

– Маргарита Дюпуи, сестра Шарля, – все так же доброжелательно ответила я.

– И что?

– Я хочу поговорить.

– Я принимаю только родственников.

– Но я же почти родственница, Себастьян. Вы делали мне предложение, и я обещала подумать.

– В самом деле?

Вопрос прозвучал издевательски. Конечно, когда собираются подумать, обычно так и говорят, а не избивают жениха чем под руку подвернется. Но он сам виноват: слишком неожиданно прозвучало признание. Я постаралась недоумевающе улыбнуться.

– Себастьян, нам надо поговорить, вы не находите?

– Не нахожу. Повторю: я принимаю только родственников. Вот если бы вы были моей невестой, тогда другое дело. А так – не стоит отнимать мое драгоценное время.

Голос звучал чуть хрипло и немного небрежно, словно все происходящее занимало его постольку, поскольку не было ничего более интересного. Вот гад! Только бы он нас впустил, а там я ему напомним и какая Маргарита, и как я к нему отношусь. Идея Люка связать и пытаться Венсана, высказанная вчера вечером после пары бутылок настойки пригласившей нас иноры, уже не казалась такой идиотской. Напротив, я бы с удовольствием в этом поучаствовала.

Но... голос пропал и больше не появлялся, как ни дергал

Люк прутья, если уж колокольчик застыл. Потом пламя с ворот переместилось на калитку и одна из саламандр цапнула Люка, злобно при этом что-то прошипев. Люк в ответ прошипел что-то не менее злобно и потряс в воздухе покрасневшим пальцем. Не сильно покрасневшим: все же повреждение нанесено родной стихией.

– Люк, давай попробуем с черного хода, – предложила Каролина, на всякий случай отойдя на несколько шагов от калитки. – Вдруг он не так активно охраняется?

Пока мы обходили ограду, меня не отпускало чувство, будто за нами наблюдают. Не опасно, но настороженно-изучающе. И то, что я не могла видеть наблюдателя, необычайно злило. Злило также и потому, что появилась уверенность – с черным ходом тоже ничего не выйдет. Так и получилось. Прохода там не осталось, калитка для прислуги была намертво спаяна с оградой, которая теперь выглядела монолитной. На ней все так же угрожающе поблескивали защитные плетения, проявляющиеся при нашем приближении.

– Здесь дырку не только в защите, но и в ограде придется делать, – заметила Каролина. – А это уже на неправильно установленную защиту не спишешь.

– Почему это? – уже не столь уверенно ответил Люк. – Неправильно установленная защита очень даже может расплавить или покорежить кусок ограды. Защитные заклинания требуют аккуратности и точности.

– А через расплавленный кусок ограды мы и пройдем, – радостно заключила подруга.

Я посмотрела на мрачную физиономию Люка, потом на угрожающе поблескивающую ограду и поняла, что радость Каролины преждевременна. Может, и был у ее брата опыт по вскрытию оград, но вряд ли в городской черте разрешали столь сложную защиту. С другой стороны, не попробуем – не узнаем.

– Отойдите подальше на всякий случай, – скомандовал Люк. – Чтобы не задело ни моим заклинанием, ни местным.

Мы отошли шагов на десять. Я все так же чувствовала внимание хозяина дома, и внимание это было ничуть не обеспокоенным, скорее насмешливым. Не нравится мне это. Да и ломать чужое имущество под наблюдением хозяина не совсем хорошо.

– Люк, – неуверенно сказала я, – боюсь, это не удастся выдать за несчастный случай от неправильно поставленной защиты. Венсан же за нами наблюдает.

– Думаешь? – засомневался он.

– Наблюдаю, – подтвердил голос из ниоткуда. – Не хотелось бы, чтобы вы убились при попытке проникнуть в мой дом. Подстраховываю.

– Хозяин дома не возражает, – заметил Люк. – Вы обе свидетельницы.

И, не дожидаясь нашего согласия, шарахнул со всей мажескоогненной дури прямо по забору рядом с запаянной ка-

литкой огромной оранжево-желтой шаровой молнией. Молния впиталась в забор, словно ее и не было, а самого Люка отшвырнуло точнехонько к нам. Каролина завизжала, но ее брат тут же пружинисто подскочил на ноги, показывая, что с ним ничего не случилось.

– Не лезли бы вы туда, где вас не хотят видеть, – заявил Венсан. – Уверяю вас, я не нуждаюсь в увеселительных мероприятиях. Мне и так хорошо.

Нагло заявил, с несвойственными ему ранее чувствами. Словно удар корзинкой для рукоделия изменил и его отношение ко мне, и его поведение.

– Себастьян, орк вас подери! – не выдержала я. – Я всего лишь хочу с вами поговорить! Неужели так сложно меня впустить?

– А я не хочу с вами разговаривать.

– Не разговаривайте! Только расскажите, что случилось с братом, мы сразу уйдем!

– Я ничего об этом не знаю.

Но сказал он это после короткой запинки, так что я только уверилась – знает, но не скажет.

– Себастьян, Шарль же ваш друг, – с отчаянием сказала я. – Как вы можете ему мстить за мой отказ?

– А вы отказали? Чуть раньше вы утверждали, что обещали подумать и вообще уже считаете себя моей невестой. Вы бы определились, Марго.

Прозвучало это необычайно вызывающе, и я поняла, что

еще немного – и брошусь сама с кулаками на не пускающую нас ограду. Венсана это только развеселит, а ему и без этого развлечения хватило.

– Люк, сделай же что-нибудь с защитой, – взмолилась я. – Я готова всю вину принять на себя, лишь бы добраться до...

Я сделала паузу, поскольку на языке вертелись исключительно неприличные определения.

– До жениха, – любезно подсказал Венсан. – Увы, дорогая Марго, до меня добраться не получится. Придется вам искать другого жениха. Этот, который рядом, несомненно, подойдет вам больше. Сразу видна общность интересов и интеллекта.

Я беспомощно посмотрела на брата Каролины, но отнюдь не потому, что идея Венсана показалась привлекательной. К ограде Люк не торопился, значит, опыт по вскрытию защитных плетений сильно преувеличил. Сейчас он выглядел отнюдь не так блестяще, как тогда, когда мы подъезжали к поместью Венсана, а волосы не просто стояли дыбом, но еще и были опалены в нескольких местах.

– Люк...

– У него плетения странные, – мрачно заявил Люк. – Раньше такие не попадались. Нужно подумать, прежде чем лезть. Второго полета я не переживу.

Видя, что у нас больше нет идей, вперед выдвинулась Каролина.

– Инор Венсан, вы такой негостеприимный, – с любезной

улыбкой сказала она, поглядывая то в одну, то в другую часть дома, пытаясь определить, где хозяин. Дом был большой, как только Венсан с ним теперь в одиночку справляется? – Мне кажется, ваши заклинания нанесли существенные повреждения моему брату. И вы, как хозяин, просто обязаны оказать ему первую помощь.

– Я ничего не обязан, – насмешливо сказал Венсан. – А первую помощь лучше получать не у кого попало, а у целителя. В ближайшем городке как раз есть подходящий, специализирующийся на заболеваниях мозга. Хотя, может, у вашего брата просто врожденное слабоумие...

Люк громко выругался на орочьем, и мне даже страшно было представить, какими карами эти выражения грозили противнику. Но противник все так же сидел в доме и развлекался, поэтому красивая фраза Люка не продвинула нас к цели ни на шаг.

– Смотрю, и воспитание у него хромает, – безжалостно добил нас Венсан. – Когда обратитесь к целителю, договаривайтесь сразу на скидку. С таким воспитанием и преступными склонностями, вы, инор, непременно будете его постоянным клиентом.

– Попробовали бы вы так себя вести без защиты дома! – проорал Люк и неопределенно потряс кулаком. – Я...

И тут я поняла, что этот ударенный на голову собирается произнести вызов на дуэль. Венсан-то еще ничего не рассказывал и, если его убьют, не расскажет. А договаривались мы,

что Люк его убьет не раньше, чем удастся вытащить Шарля. Правда, теперь я сильно сомневалась, что этот план воплотится в жизнь.

– Люк, – я запечатала ладонью его рот. Крепко запечатала, так, что он мог лишь недовольно мычать, – не будем больше отвлекать Себастьяна. Давай лучше вернемся домой и подумаем.

Больше всего я боялась, что Венсан выскажется сейчас в духе: «А думать-то ему нечем», после чего Люк окончательно взбеленится и его будет уже не остановить. Но нет, мой несостоявшийся жених лишь чуть ехидно пожелал успехов и хорошей дороги.

К повозке мы возвращались, усиленно делая вид, что ничего не случилось, что мы просто прогулялись, посмотрели природу, необычайно живописную в этом месте. А кованая ограда нас совсем не интересует, и в особенности наглые саламандры, перепрыгивающие с прута на прут и разбрызгивающие мелкие огненные капли. Мне упорно казалось, что они тоненько и противно хихикают, хотя я точно знала, что анатомия саламандр этого не позволяет.

– Я одного понять не могу, – внезапно сказала Каролина, когда мы уже сидели в повозке. – К чему Венсану вообще такая защита? словно собрался осаду выдерживать.

– Да там много странностей, – озабоченно заметил Люк. – Защита не просто сильная, а совершенно нестандартная, я такой ни разу не встречал, и даже ничего близкого. Он, ча-

сом, специализировался не на защитных заклинаниях, Марго?

– Нет, на бытовых.

– Из бытовых такого не накрутишь. Здесь в теме нужно быть. Он ничем таким не увлекался?

Я пожала плечами. Мы не настолько близки с Венсаном, чтобы я была в курсе его увлечений. И не настолько, чтобы он называл меня Марго. Еще «дорогуша» бы добавил. Раньше он никогда не позволял себе подобной фамильярности. И интонации... У него появились совершенно несвойственные ему интонации уверенного в своих силах инора.

Я все больше убеждалась, что-то, что случилось, затронуло обоих: и Шарля, и моего неудачливого поклонника. А значит, Венсан знает, что случилось.

Глава 4

Возвращались мы в подавленном настроении. План, предложенный Люком, провалился с оглушительным треском, а других идей ни у кого не появилось.

– Что делать-то будем? – мрачно спросила Каролина, когда молчание стало совсем невыносимым.

– Думать, – глубокомысленно заметил ее брат. – Я как раз сейчас этим занимаюсь.

– А раньше что мешало?

– Кто же знал, что все так запущено. Во-первых, мы исходили из того, что Венсан по уши влюблен в Марго и не устоит перед возможностью ее увидеть. – Он сделал паузу и посмотрел на нас, ожидая одобрения. Но мы молчали. Я – потому что не так уж и приятно узнать, что влюбленность в меня не устояла перед ударом корзинкой, а Каро – наверняка из дружеской солидарности. Люк невозмутимо продолжил: – Во-вторых, я этого Венсана прекрасно помню, пусть встречались нечасто. Он все больше по теории, да и той для развлечения занимался. Поэтому не ожидал, что он поставит что-то сложное на дом. Но не учел, что денег много, может позволить размещать дорогостоящие заказы у коллег. Значит, для защитного заклинания наверняка кого-нибудь нанял.

– Тетушка бы рассказала, – не согласилась Каро.

– Она не может всего знать.

Подруга снисходительно посмотрела на брата.

– Люк, здесь все обо всех знают. Что не видела тетушка, видела ее подруга, или ее горничная, или сестра горничной, или подруга горничной, или подруга сестры горничной... Вариантов много, но все сводится к одному – если знает что-то одна, то знают все. Приезжий маг – это не то, что здесь может пройти незамеченным.

– А по настроенному порталу прийти сразу в дом? После того, как прислугу рассчитали? – не сдавался Люк.

– Кто его настраивал? Венсан? – не удержалась я. – Ты сам недавно говорил, что в практике он не силен.

– Да, нестыковочка, – Люк ненадолго задумался. – Марго, а ты уверена, что он был в тебя влюблен? Может, хотел жениться из-за чего другого? Иноритам свойственно принимать интерес различного толка за влюбленность.

Я даже возмутиться не успела, как это сделала за меня Каролина.

– Ты сам не так давно заявил, что Венсан к Марго неровно дышит. Или тебе тоже свойственно принимать все за влюбленность?

– Взгляд со стороны – это взгляд со стороны, – важно изрек Люк. – Не всегда понимаешь причину интереса. Ладно, будем считать, что в нем все еще говорит уязвленное самолюбие, а значит, пообщаетесь немного и чувства вернуться.

Чувства Венсана мне были не нужны, нужна была лишь

информация, которой он определенно владел, хотя Совет магов и утверждал, что выжали из него все сведения, которые могли.

– Если мы будем общаться так же, как сегодня, – заметила я, – то пропадет любой интерес, даже если что-то осталось.

– Да, нужен какой-то иной подход.

Люк задумался, теперь уже надолго. Поскольку он при этом постукивал по всем предметам, способным издать хоть какой-то звук, больше задуматься не удалось никому. Возможно, это и к лучшему, так как все мысли, что приходили в голову, были сплошь либо кровожадными, либо траурными.

Возвратившись в дом родственницы, Люк, как только помог нам выбраться из экипажа, устремился внутрь, и оттуда сразу раздался его бодрый голос:

– Тетушка, срочно нужна ваша консультация.

– Полноте, какая консультация на пустой желудок? – заворковала в ответ инора Мюрре, души не чаявшая в племяннике. – Ты так похудел с прошлого приезда, щеки ввалились. А волосы... Богиня, вчера я и не заметила. У тебя же проплешины! Это от неправильного питания, – она сказала об этом так уверенно, что даже я засомневалась, что проплешины Люка – следы, оставленные магией Венсана, а не следствие недоедания. – Не бережешь ты себя, дорогой.

Люк что-то неуверенно пробормотал в ответ. Наверное, тоже засомневался в происхождении проплешин.

– Не спорь, тетя лучше знает. Тебя нужно срочно подкор-

мать, как раз время обеденное. Ну-ка, ну-ка, быстро в столовую. И девочек зови, им тоже не помешает подкрепиться. Правильное питание – залог счастья и здоровья.

– Но тетушка...

Но тетушка его уже не слушала, громко раздавая приказания накрывать на стол. Сама она своими заповедями не пренебрегала, кушала регулярно, разнообразно и с удовольствием, поэтому радовала гостей цветущим видом. Если Люк ей и наследует, то случится это очень и очень не скоро, если вообще случится с таким отношением брата Каролины к безопасности.

Люка мы застали за изучением шевелюры в зеркале. Он хмурился и пытался уложить неповрежденные пряди так, чтобы прикрыть проплешины.

– Лучше коротко постригись, – посоветовала Каролина. – А то будешь похож на моего учителя музыки, когда у него заканчивался заряд в маскирующем артефакте.

Я невольно хихикнула. Видела я пару раз этого инора, когда с ним случался этакий конфуз. Нет, он не был уродлив и не имел шрамов, но вот волос по неизвестной причине у него осталось совсем мало. Строго говоря, одна прядь на темечке. Инор посчитал, что маскирующий артефакт выйдет дешевле, чем постоянное общение с целителем, а если артефакт выключится, то никто ничего не заметит, если прядь будет аккуратно уложена по спирали на той части головы, где должны расти волосы.

– Да ладно, отрастет, – Люк притворился, что его не волнует такая ерунда. – Первый раз, что ли? Главное, чтобы тетя не приставала. И не отвлекалась от наших вопросов.

На стол накрыли в рекордные даже для этого дома сроки. Люк мужественно попробовал пару ложек супа, восхитился изумительным вкусом и сразу перешел к интересующей его теме:

– Тетушка, а не подскажешь, когда к Венсану в последний раз кто-нибудь из магов приезжал?

– Даже не припомню, – она как можно незаметнее подбросила еще кусочек мяса в тарелку племянника. – А что такое?

– Да вот защита странная на доме. Сам он точно не мог поставить...

– Может, от родителей осталась? Просто отключали, – предположила инора Мюрре. Сосед волновал ее намного меньше, чем голодный племянник, который почему-то не хочет есть. – Люк, тебе не нравится? Скоро пирожки принесут, те самые, которые ты любишь.

– Что ты, дорогая, – Люк причмокнул, показывая, что восхищается едой, – все просто изумительно вкусно. А отец Венсана был магом?

– Нет, – неожиданно глазки иноры Мюрре заблестели, не иначе как сейчас нас будут потчевать сплетнями, и не особо свежими, в отличие от еды на столе. – У них в роду вообще магов не было, и со стороны иноры Венсан – тоже.

– Вот как? Интересно. А братьев-сестер у него же нет?

– Нет, а сам он – очень долгожданный, – с явным намеком протянула инора. – Уж как Венсаны ждали ребенка, ждали, по целителям ездили-ездили. Никто помочь не мог, говорили о каком-то сложном бесплодии у инора Венсана.

– Вот как? Но нынешний Венсан как-то же появился?

– От последнего целителя, – понизила голос тетушка, – они наконец получили помощь. Только злые языки говаривали, что помощь эта была не целительская, а самая что ни на есть мужская.

– Мало ли что говаривали, – заметил Люк. – Главное – доказательства. А они были?

Тетушка скисла, из чего сразу стало понятно, что с доказательствами, увы, никак.

– Тип магии, отличительные черты внешности... – добивал ее племянник. – Должно же быть хоть что-то, на что опирались злые языки.

– Внешне Себастьян Венсан походит на покойную мать, но вот волосы... – протянула инора Мюрре, – волосы у него значительно гуще, чем у нее или у отца. А у того целителя в роду были оборотни...

Она выразительно посмотрела: мол, об остальном и сами догадаетесь.

– Шаткое основание для сплетни, – возразил Люк. – Если бы кто заметил Венсана за обращением, другое дело. Или хвост из-под пиджака вылез бы. А волосы... Может, он просто правильно питался? – он пригладил собственные волосы,

вспомнив утверждение родственницы о проявлении в них признаков неправильного питания. – Но вернемся к магии. Кто, говорите, у Венсана из родственников маг?

– Да никто, – удивилась инора Мюрре. – Я же только что сказала, что ни в роду его отца, ни в роду его матери магов не было. А вот он... А ты еще говоришь, шаткое основание.

– Всякое бывает, иной раз наследственный признак вылезает, когда про него уже все забыли. – Люк задумался. – А скажи-ка, дорогая, есть ли среди близживущих родственников Венсана молодой, неженатый и симпатичный инор? Нам срочно нужен жених для Марго.

Я как ела, так и подавилась. Нельзя делать такие заявления без подготовки заинтересованных лиц. Точнее, совсем незаинтересованных.

– А сам-то? – тетушка Мюрре подмигнула поочередно мне и ему. – Чем не жених? Маргарита, Люк – не только брат твоей подруги, но и очень привлекательный молодой инор с блестящим будущим.

И не менее блестящими проплешинами от венсановской магии, которые у него явно не первые и не последние. Нет, такие разговоры нужно пресекать сразу, очень уж хорошо ей удастся манипулировать Люком. Конечно, без моего согласия помолвку не заключить, но, почувствовав слабость с одной стороны, в дело включится Каролина и начнет дожимать уже меня.

– Спасибо, но мне жених пока не нужен. Я приехала не в

его поисках, а для встречи с Венсаном.

– Одно другому не мешает, – несколько разочарованно сказала инора Мюрре. – Можно, будучи невестой Люка, нанести визит инору Венсану. Вместе с женихом, разумеется.

Я сильно засомневалась, что Венсан примет меня как чужую невесту, если уж сегодня не принял как свою.

– Тетушка, Марго нужен не просто жених, а определенный и только на время. До свадьбы дело не дойдет, – заметил Люк. – Я, увы, для этой роли не подхожу.

– Венсан принимает только родственников, – сообразила Каролина. – Люк, ты гений! Получается, ему придется принять Марго как будущую родственницу.

– Я в этом не столь уверен после услышанного от тетушки, – заметил Люк. – Но попробовать стоит. Может, даже приревнует и раскается.

Поскольку дело касалось моей жизни, а последствия этой дикой идеи непредсказуемы, молчать было смерти подобно.

– Но помолвка...

– Помолвка – это не брак. Скажем мы про нее только Венсану. Газеты ему не носят, так что публиковать объявление смысла нет, устраивать прием по этому поводу – тоже. Съездили в гости и расстались. Почти идеальные отношения.

– Тогда приятная внешность – последнее, что должно волновать при выборе.

– Не скажи...

И Люк пустился в пространное объяснение, почему мне

нельзя брать что попало: мол, Венсан сразу поймет, что дело нечисто и ни о какой любви речи не идет.

– А так он не поймет, конечно. Это же не я только недавно ему говорила, что почти согласна стать инорой Венсан.

– Почти не считается, – небрежно бросил Люк. – Любовь – дело такое, непредсказуемое. Почти согласилась, а потом встретила его – любовь всей своей жизни. Вы столкнулись и с первого взгляда поняли, что жить друг без друга не можете.

– А со второго – жили как-то друг без друга раньше, и дальше проживете, – хихикнула Каролина.

– Фиктивная помолвка, – разочарованно протянула инора Мюрре. – Как неромантично. А я-то думала... Да вы ешьте, дети, ешьте. Венсан ваших переживаний не заслуживает. Между нами, – она покосилась на стоящую неподалеку горничную и понизила голос, – мне кажется, Венсан повредился в уме. Ладно выгнал горничных и экономку. Садовника тоже менять надо было давно. Но повара... У него был изумительный повар. Жаль, Лизетта перехватила...

Она расстроено замолчала.

– Уверяю вас, тетушка, – галантно сказал Люк, – ваш повар не уступает столичным, и уж наверняка лучше венсановского. К чему вам другой?

– Не другой, а еще один, – инора Мюрре вздохнула. – Хороших поваров много не бывает.

Я посмотрела на огромный накрытый стол: чего там только не было! А уж количество! Рассчитано не на четыре пер-

соны, что не так давно позавтракали, а на роту голодных солдат. Или даже на полк. Подумать только, все это приготовлено одним инором, и страшно представить, сколько всего было бы на столе, будь иноров двое. А если бы они еще соревнование устроили? Да мы бы вставать не успевали... По-видимому, об этом же подумал и Люк, который быстро увел разговор со скользкой темы поваров.

– Тетушка, так что там с женихом для Марго? Есть кто приличный поблизости?

– Патрик разве что, – ненадолго задумалась она. – Тем более Венсан его уже принимал. Может, и второй раз не откажет. Хотя... Кто его разберет. Между нами, мне он не нравился и до того, как повара прогнал.

– Патрик тоже прогнал повара? – поразился Люк. – Может, у вас эпидемия?

– Да при чем тут Патрик, я про Себастьяна Венсана! – возмутилась инора Мюрре. – К чему вам так к нему рваться? Угостить он вас ничем не угостит, только время потеряете. А Патрик, между прочим, был уже четыре раза помолвлен, так что подумайте, нужно ли вам такое. Дело у него, конечно, семейное, основательное, но кухарка готовит так себе.

– Где четыре, там и пять, – махнул рукой Люк. – Зато понятно – пользуется спросом. А есть мы у него не собираемся. Он нам и нужен-то всего на один визит. Где его сейчас можно найти?

– В конторе, – невозмутимо ответила инора Мюрре. – Где

еще в такое время может быть ответственный молодой инор?
Если у него не отпуск, конечно.

– Так, – воодушевился Люк. – Всей толпой не пойдем. Для начала схожу один, разведу. Может, для установления взаимопонимания куплю там что-нибудь нужное для себя или для вас. Чем он занимается, тетушка?

– Гробы делает, – невозмутимо ответила та.

Глава 5

Люк побежал добывать мне жениха сразу после обеда и пропал. Богиня, что там согласовывать несколько часов? Простейший вопрос, на который есть только два ответа: «да» или «нет». Возможно, конечно, что этот Патрик – особо упертый и Люк сейчас в поте лица его убеждает нам помочь. Но если убеждать приходится несколько часов, сразу понятно – дело гиблое.

– Нужно было идти всем, – наконец, не выдержала Каролина. – Когда видишь, на что уговаривают, соглашаться легче.

– Он соглашается на один-единственный визит в дом Венсана, – напомнила я. – Все остальное не имеет значения.

– Все остальное – дополнительный аргумент, – возразила подруга. – Как-то незаметно, чтобы толпы желающих осаждали Венсана с визитами, а значит, дело это не такое уж и приятное и его нужно немного...

– Подсластить, – подсказала инора Мюрре. – Маргарита для этого идеально подошла бы. Патрик ради хорошенькой инориты пошел бы на многое. Ветренный он, поэтому я и говорила, что вам надо кого попрличнее.

– Нам можно и совсем неприличного, – не согласилась Каролина, – лишь бы с ним к Венсану пропустили Марго.

– Дался вам этот Венсан, – с некоторым раздражением

сказала инора, – у нас есть куда более интересные иноры для визитов, которые не ставят таких препон для встреч. Вот прямо сейчас мы с вами можем парочку навестить. Что скажете?

– Мы ждем Люка, – напомнила Каролина. – И переживаем, что его долго нет.

– Не так уж долго. Вам просто кажется, потому что вы ничем не заняты. Когда нет дела, время тянется бесконечно. И если вы не хотите идти ни к кому в гости, предлагаю вам набрать вишни. Мой повар делает изумительнейший пирог с вишней, – инора Мюрре мечтательно облизнулась. – Пойдемте, выдам вам корзинки.

Она подскочила, даже не сомневаясь, что мы последуем за ней, и торопливо засеменила на кухню. Мы переглянулись и решили помочь. Можем же мы пойти на небольшие уступки иноре, у которой живем и которая о нас заботится? Правда, налицо был один подозрительный момент.

– Зачем корзинки? – спросила Каро. – Нам хватит одной миски. На пирог много не нужно. Остальная вишня испортится. Она плохо хранится.

– Не переживайте, девочки, – бодро сказала инора Мюрре, вытаскивая даже не корзины, а корзинищи в количестве четырех штук. – Что не пойдет на пирог, используем на варенье и наливки. А вишневый ликер? – Она причмокнула. – Вишневый ликер для пропитки бисквитов – божественная вещь.

Она вручила нам тару и отвела в сад, где показала, какую именно вишню надо собрать, и сказала, чтобы мы не волновались, если не хватит корзинок, мол, завтра доберем. Сама она задерживаться не стала, сказала, что у нее срочное дело, и ушла, оставив нас в компании корзин, больше всего напоминавших размером брачные ложа королевских персон. Правда, очень маленьких персон, почти кукольных.

Каролина мрачно посмотрела на ближайшую вишню:

– Как думаешь, этой хватит, чтобы заполнить хоть одну?

– Если порубить на мелкие щепочки и засыпать, то, возможно, и второй что-то достанется, – ответила я.

Тетушкины корзины и мне не внушали оптимизма. Но что делать? Мы уже согласились помочь...

Следующий час мы занимались почти рабским трудом в пользу приютившего дома. Хотя почему почти? Работа за еду и проживание – самое настоящее рабство. Ягоды были красивые, но кислющие, так что даже полакомиться не удалось. Каролина пыталась подбодрить не столько меня, сколько себя воспоминаниями о тетушкином пироге, но получалось плохо. Даже одна-единственная корзина наполнялась так медленно, словно на дне ее был портал, телепортирующий вишню прямо на кухню к повару, который сразу пускал ее в дело. Этим я себя и утешала, каждый раз заглядывая в корзину, чтобы оценить, сколько еще осталось, хотя прекрасно видела, что никакой магией там и не пахнет. Но обманываться было так приятно...

– Какие вы молодцы, – радостно возвестила инора Мюрре, незаметно появившаяся позади нас, – столько уже набрали. А я тоже не сидела сложа руки. Я обо всем договорилась. Пойдемте скорее, вас уже ждут.

Она выразительно расширила глаза, намекая на важность визитера, и я почему-то решила, что это Венсан. Мало ли, вдруг у него проснулась совесть? По последнему разговору не скажешь, что она вообще у него есть, но вдруг... вдруг отходила ненадолго и вернулась?

– Только, дорогие мои, приведите себя в порядок, чтобы выглядеть как можно лучше, – инора Мюрре придиричиво нас осмотрела, – а то растрепались и запылились.

– Похоже, тетушке удалось добиться куда большего, чем Люку, – прошептала Каро. – Нужно было сразу ее брать. Глядишь, Венсан уже во всем признался бы.

– Да, – согласилась я, – у нее есть чему поучиться. Люка вон сколько нет, и без толку.

Платье я менять не стала, лишь умылась и поправила прическу: не стоило заставлять ждать Венсана, вдруг у него только короткий приступ благотворительности, а потом мы его не отловим? Нет, этого допустить нельзя.

По лестнице я почти сбежала, остановилась перед дверью в гостиную, задержала дыхание, нацепила на лицо любезную улыбку, чтобы мой поклонник не решил, что его будут сразу убивать, выпрямила спину и гордо вошла.

– Вот и наша красавица, – радостно пропела инора Мюр-

ре. Венсана в гостиной не было, а ее реплика предназначалась незнакомой иноре средних лет с донельзя фальшивой улыбкой и маленькими глазками-буравчиками, которые тут же принялись сверлить меня в разных местах. – Лизетта, что скажешь?

– Даже не знаю, – манерно протянула та, скривив губы в подобии иронической усмешки, – инорита она красивая, но приданое... приданое все-таки играет большую роль, если ваша Марго хочет кого помоложе. Так-то найти жениха труда не составит. Если денег совсем нет, то лучше кого подрыхлее, останется молодой вдовой, выйдет замуж второй раз, уже не думая о деньгах.

Я оторопела.

– Иноры, – осторожно спросила я, – вы о чем?

– Я подумала, кто лучше справится с поиском жениха, чем профессиональная сваха? – гордо возвестила инора Мюрре. – А самая лучшая сваха у нас в городе – Лизетта, то есть инора Бонне. Уж если она возьмется за дело, будь уверена – не пройдет и месяца, как окажешься замужем.

– Но я не собираюсь замуж!

– Полноте, разве ищут женихов те, кто не собирается замуж? – усмехнулась гостья. – Не волнуйся, милая, все сделаю в лучшем виде, все пожелания учту. Найдем самого лучшего. Молодого, красивого, страстного, – она поцеловала кончики пальцев и причмокнула. – Будешь мне всю жизнь благодарна.

Каролина за спиной тоненько рассмеялась.

– Марго, пойдём поищем Люка, а то тебя и вправду замуж выдадут, не успеешь оглянуться. Тетушка, Марго не нужен жених, он у нее уже есть, понимаете?

– Мы лучше найдем, – не сдавалась Лизетта. – У меня знаете какой список? На все состояния и возрасты. Даже кто-то из дальних родственников правящей династии есть. Практически вольетесь в королевскую семью.

Напористость гостьи пугала. Никуда вливаться я не хотела, поэтому осторожно попятилась, не говоря больше ни слова, и вскоре оказалась на улице. Каролина от меня не отстала. Нет, с Люком пойти было бы намного безопаснее. Не собираюсь возвращаться в дом, где сидит в засаде эта странная инора. Интересно, с кого она собирается поиметь деньги: со счастливой невесты, со счастливого жениха или с обоих осчастливленных?

Инора Мюрре так хорошо объясняла Люку, где находится контора Патрика, что и мы с Каролиной нашли ее без труда. Но вот беда, контора оказалась закрыта и не было никакой записки, надолго ли и где искать владельца в случае чего. Конечно, гробовщик – не целитель, его и подождать можно, но есть же такое понятие, как уважение к клиентам?

– Возвращаемся? – неуверенно предложила Каролина, в очередной раз на всякий случай подергав ручку входной двери.

Я вспомнила гостью в доме иноры Мюрре, гостью, кото-

рая расположилась со всеми удобствами и явно не собиралась в ближайшее время покидать столь уютный дом. Картина была не слишком вдохновляющей, поэтому я решила, что могу и здесь постоять. В этом месте сватать меня никто не будет.

– Время рабочее. Может, этот Патрик с Люком отошли совсем ненадолго и скоро вернутся, а мы будем бегать туда-сюда.

– Вишню собирать, – вспомнила Каро. – Да, подождать надежнее. Но стоять под дверью как-то...

Но мы все равно немного постояли, потом много посидели в кафе почти напротив, из окон которого прекрасно был виден вход в контору родственника Венсана, потом опять постояли перед дверью. Начинало темнеть, сваха наверняка уже не сидит у иноры Мюрре, а Патрик вряд ли сегодня сюда вернется.

– Да что за день такой, – расстроено сказала Каролина. – Ушел непонятно куда. – Она пнула носком туфельки упорно не открывающуюся дверь, чуть поморщилась и возмутилась: – Вот кто так дела делает? Может, нам срочно нужно, мы не дождемся и пойдем к конкуренту?

– Значит, конкурентов нет, вот и не боится.

– В другой город поеду, – мстительно сказала Каролина, – но ни за что не куплю у него ни одного гроба и даже венка. Вот ведь! Мог хотя бы записку оставить!

– Город маленький, – заметила я, – клиентов не так много,

обо всех известно заранее. Смысл весь день торчать в конторе?

– А что это ты его защищаешь? – удивилась Каро и тут же понимающе хихикнула: – Ах да, он же твой жених.

– Если Люку удалось договориться, – заметила я. – Все же Люка мы пока не видели и, где он, не знаем, – и, не удержавшись, добавила: – Его умение убеждать, продемонстрированное на Венсане, не впечатлило.

Нет, все же родственников подруги трогать нельзя: она тут же надулась, пробормотала, что они помогают, а в ответ никакой благодарности. Я устыдилась и извинялась всю дорогу до дома иноры Мюрре. Люка там ожидаемо не оказалось. Не оказалось и приглашенной свахи. Зато оказался ужин, не менее обильный, чем обед, и с обещанным вишневым пирогом. Пирог оказался выше всяких похвал. Таким не захочешь, а объешься.

Когда я доедала второй кусок, брат Каролины наконец появился. Но в каком виде! Волосы, которых, кажется, стало еще меньше, были всклокочены, одежда залита чем-то, притянувшим мусор в невообразимых количествах. Но самое главное – глупая улыбка во все лицо и... гроб, который висел у него над плечом на манер воздушного шарика. Гроб был на удивление чистый, обтянутый темно-бордовым бархатом и украшенный яркими металлическими украшениями, притворяющимися золотыми.

– Люк, – ахнула инора Мюрре, до того обиженно молчав-

шая из-за нашего пренебрежения ее заботами о моем будущем. – Люк, какой ужас! Что это такое?

– Это? – Люк чуть повернулся и сфокусировался на своей ноше. – Это почти подарок. Наша идея Патрику настолько понравилась, что он дал мне десятипроцентную скидку, а при покупке больше трех предложил целых пятнадцать. Но я подумал, куда мне их?

– А этот куда? – обеспокоилась Каролина.

– Мало ли... – задумался Люк. – Он такой красивый. Поставлю у себя в комнате.

– Будешь уезжать – с собой заберешь, – мрачно сказала инора Мюрре. – Мне гробы в доме не нужны. Вот ведь этот Патрик, своего не упустит. Если уж он вам так нужен, могли бы и через Лизетту. Ей было бы приятно, а вам дешевле. И главное – никаких гробов.

– Ха, – сказал Люк. – Тетушка, вы ничего не понимаете. Это инвестиция.

– Боюсь даже спрашивать во что, – поджала инора губы.

Я испугалась, что Люк ляпнет про ожидаемое наследство, после чего нас выставят из дома, не дожидаясь утра и протрезвления некоторых несознательных иноров. Поэтому торопливо спросила:

– А с Патриком ты договорился только о покупке гробов или о визите к Венсану тоже?

– Обижаешь. Я за чем ходил? Завтра утром едем, точнее – едете. Патрик сказал, что Венсан толпы не принимает. Од-

ного-двух, не более. Хороший он инор.

«Хороший инор», несомненно, относилось к Патрику, потому что при этих словах Люк с видимым удовольствием погладил обивку гроба. Гроб стоически вытерпел ласку и даже не свалился, только дернулся, но этого было достаточно, чтобы инора Мюрре оценила возможный ущерб от летающих гробов в своем доме и ласково проворковала:

– Так это замечательно, что уже завтра. А пока, дорогой, тебе нужно поспать, набраться сил.

– Я уже набрался. – Люк покачнулся, и гроб вместе с ним.

– Не того ты набрался, – мрачно заметила Каролина. – Люк, отнеси эту гадость куда-нибудь, чтобы я ее не видела.

– Не куда-нибудь, а в свою комнату, – скомандовала инора Мюрре, – а вы проследите, чтобы донес, а не уснул с ним в обнимку где-нибудь на лестнице. Не надо пугать мою прислугу.

Люк торжественно поднимался по лестнице, мы за ним, стараясь на всякий случай держаться подальше от плывущего в воздухе гроба. Не хотелось бы, чтобы брат подруги использовал свою инвестицию в тот же день, когда на нее потрагился, а такая махина зашибет до смерти с одного удара, стоит магу только немного ослабить концентрацию. Но до его комнаты мы добрались без приключений, гроб уютно устроился рядом с кроватью, Люк на него сел и заявил:

– Смотрите, как я могу.

После чего начал пускать пузыри, которые были бы похо-

жи на мыльные, не будь такими обжигающими. Люк их лопал один за одним и глупо хихикал. Оставлять его одного в комнате было опасно: мало ли что придет этому пьянице в голову после пузырей. Поэтому я, даже не став советоваться с испуганно глядящей на брата Каролиной, воспользовалась полезным семейным заклинанием. Прошептала пару слов и стукнула указательным пальцем Люка по лбу, после чего он медленно опустился на свой гроб и уснул, счастливо улыбаясь.

Глава 6

Патрик пришел совсем рано, когда мы только проснулись и совещались, будить Люка или нет. Действие заклинания, ускорявшего вывод алкоголя, уже наверняка закончилось, но он так сладко спал в обнимку с гробом, что казалось кощунственным его будить. К тому же у нашего семейного заклинания был один маленький побочный эффект: подвергшийся воздействию напрочь забывал многое из того, что с ним случилось под влиянием винных паров. Правда, мне часто казалось, что папа лишь умело притворяется, чтобы избежать долгих извинений перед мамой, но проверять с Люком не хотелось. Пусть уж спит. Все равно вчера сказал, что едут только двое: я и «жених».

– Доброе утро, инорита! – жизнерадостно возвестил Патрик, лишь только я спустилась. – Надеюсь, моя невеста – это вы?

– Временная невеста, – сразу уточнила я. – Доброе утро. А вы Патрик?

Мои сомнения в личности визитера были обоснованны. Я всегда представляла гробовщика во всем черном: и волосы, и глаза, и одежда. Мрачное лицо, губы, сжатые до тоненькой ниточки. Гробовщик должен быть воплощением траура. Чтобы пришедшие к нему клиенты сразу поняли, что он проникся их потерей и глубоко им сочувствует. Этот же блонд

динчик с яркими голубыми глазами и улыбкой во всю розовощекую физиономию сразу давал понять, что сочувствия от него не дождешься. И одет довольно легкомысленно, совсем не траурно. Возможно, конечно, потому, что сейчас не на работе...

– А вы ждете нескольких женихов, чтобы выбрать? – усмехнулся он. – Инора Бонне вчера предложила помочь, чтобы выбор точно пал на меня. «Столичная красотка, – сказала она, – хорошо воспитанная и с прекрасным приданым».

Про приданое вчера точно ничего не говорили, инора Мюрре о таких тонкостях не знает, значит, эта Лизетта попросту фантазирует, а в ее фантазиях размер приданого может вырасти настолько, что ко мне выстроятся в очередь все местные женихи. И тогда инора Бонне возьмет деньги, чтобы их отвалить, раз уж за брак не получится. Может, в этом и состоит ее план? Я подозрительно посмотрела на Патрика.

– Какое вам дело до моего приданого? – возмутилась я.

– Никакого. Если я правильно понимаю, в случае удачного визита к Себастьяну, мы сразу расстаемся.

Но прозвучало это не особо убедительно. Видимо, подружке иноры Мюрре все же удалось произвести впечатление приданым возможной невесты на местного гробовщика.

– В случае неудачного – тоже, – сразу предупредила я, а то знаем мы этих провинциальных свах. Точнее, не знаем и знать не хотим, поскольку их услуги нам не нужны.

– Замечательно. Тогда едем прямо сейчас. Себастьяна

лучше навещать утром. Да и я горю желанием выполнить обещание, данное вчера Люку.

Он протянул мне руку, намереваясь покинуть дом. Но не тут-то было.

– Зачем вы всучили гроб моему брату? – обвиняюще спросила вошедшая Каролина.

– Я всучил? Да он два часа уговаривал продать, – возмутился Патрик. – Говорил, что такого качества нет даже в столице, а ему срочно нужно.

– Зачем ему гроб?

– Я не спрашивал. Знаете, те, кто теряет близких, обычно рассказывают сами, если хотят. Если нет – лучше им в душу не лезть.

– Люк если и потерял что-то в последнее время, то только мозги, – заметила Каролина, – а для них этот гроб слишком велик.

– Если хотите обменять на меньший, должен предупредить сразу: использованные гробы обмену и возврату не подлежат.

– Почему использованного? Он совершенно новый и целый, – запротестовала подруга.

Тут я вспомнила, как вчера развлекался со своей стихией Люк. Бархат на обивке точно пострадал. Ткани вообще очень нестойки к прямым попаданиям огненных пузырей, если их специально не зачаруют. Но кто будет тратить магию на гроб? А значит, прежде чем возвращать, придется что-то

с ним делать. Я повернулась к подруге так, чтобы меня видела только она, и напредила пантомимой о вчерашнем пред- ставлении, устроенном братом. Каро поняла меня тут же.

– Впрочем, о возврате с вами будет договариваться Люк как покупатель.

– Думаете? Мой товар еще ни разу не возвращали, каче- ство устраивало всех, – гордо сказал Патрик и опять подал мне руку. – Маргарита, нам пора. У меня не так много сво- бодного времени. Либо едем сейчас, либо вообще не едем.

– Сейчас, – я твердо взяла его за руку и потащила на вы- ход.

На улице нас ждала пролетка, не слишком новая, но вы- глядевшая прилично. Патрик бросил монетку караулящему лошадь мальчишке и галантно посадил меня в экипаж. Ку- чера здесь тоже не предусматривалось, но мой спутник пре- красно справлялся с этими непростыми обязанностями.

– Маргарита, вам тоже не понравилось приобретение Лю- ка?

И что на этот вопрос отвечать? В голосе вопрошающего была искренняя печаль.

– Гроб, несомненно, прекрасный, но Люк явно был не в себе, когда его покупал, – уклончиво ответила я.

– Почему? – удивился Патрик. – Многие при жизни поку- пают. Иной раз постоит пару лет и везут обменивать.

– Вы же сказали, не меняете?

– С доплатой меняем.

– А зачем менять один гроб на другой?

– По разным причинам. Чаще всего, потому что выходят из моды.

– На гробы есть мода?

– На все есть мода. К тому же многие не хотят выглядеть в свой последний день сообразно вкусу родственников, которые только и думают, как сэкономить. А так – выбрал что понравилось и забыл о собственных похоронах. Кстати, Маргарита, вам, как невесте, могу предложить скидку в целых пятьдесят процентов. Только никому не рассказывайте, а то пойдут слухи, что я совсем неделовой инор, потакающий чужим слабостям. Я как раз закупил чудесный розовый шелк для внутренней обивки, придающий лицу прекрасный нежный оттенок. Он очень редко встречается, считайте, вам крупно повезло.

Ну уж нет, мне залежавшийся гроб пристроить не удастся, я не Люк, на такую ерунду не поведусь. Что мне за дело, какой оттенок будет у моего лица, если я не увижу? Вряд ли кто из знакомых инорит позеленеет от зависти, глядя на прекрасно выглядящую покойницу. Да и умирать в ближайшее время я не собиралась, а к моей старости, может, и фасоны гробов поменяются, и обивка выйдет из моды, и розовый цвет окажется мне не к лицу.

– Я-то думала, Патрик, почему у вас так много бывших невест, – с ласковой улыбкой сказала я. – Оказывается, это ваш дополнительный рынок сбыта. Но поскольку мы с вами

жених и невеста только на время визита к Венсану, я не приму от вас такую жертву. – И ехидно добавила: – Еще пойдут слухи, что откупаетесь гробами от невест, для репутации это еще хуже.

– Ах, Маргарита, – он перебросил поводья в одну руку, а освободившейся ухватил руку мою, даже попытался поцеловать, – сама Богиня свела нас вместе.

– У вас так много товара, что вы пытаетесь его пристроить даже ценой собственной жизни? – немного нервно сказала я, поскольку пролетка вильнула по дороге, чуть не съехав в кювет. – Боюсь, если у меня будет свернута шея, моих родителей розовый шелк не утешит. Следите за дорогой, Патрик.

Руку я забрала и сурово посмотрела на так некстати возникшего поклонника. Он глядел с укоризной и никак не хотел смотреть туда, куда должен. Хорошо хоть, у лошади не было пока возможности свернуть не туда.

– Могу ли я хотя бы рассчитывать на совместный ужин? – его голос трагически дрогнул.

Что ж, сам напросился.

– Если будете молчать всю дорогу до и от Венсана, – жестоко сказала я. – Но ужин только в присутствии третьих лиц и не у вас дома.

– Почему не у меня?

– По слухам, у вас плохая кухарка.

– Договорились.

Он широко улыбнулся, а я заподозрила, что прием состо-

ится у него в конторе, причем готовить будет все та же забракованная инорой Мюрре кухарка. Но условия уже высказаны, менять их – дурной тон. В конце концов, после обильных трапез в приютившем нас доме, один раз поголодать будет полезно.

Дальше Патрик благородно молчал, изредка бросая на меня косые взгляды. Почему-то казалось, что он снимает мерки и прикидывает, где я лучше буду смотреться и в каком обрамлении. Было это настолько неприятно, что я прекрасно понимала его бывших невест. В такой ситуации покупка одного гроба и расставание навеки – меньшее зло. Поставил на чердак – и больше о бывшем женихе ничего не напоминает. Но нашей компании вполне хватит одного гроба.

Когда мы подъехали к воротам, я занервничала, почему-то ужасно испугавшись, что окажусь лицом к лицу с недружелюбно настроенным Венсаном. Все же вместе с Люком было безопаснее: он маг, опытный и хорошо обученный, в случае чего и отпор даст. Мой же «жених» разве что благородно пожертвует одно из своих изделий, если все пойдет самым печальным для меня образом. Нет, идея была дурацкая. А главное, я не узнала, что же случилось с бывшими невестами Патрика...

Патрик остановился у ворот, подождал немного и направился к калитке звонить. Отклик последовал тут же.

– Чему обязан?

– Себастьян, – воодушевленно возвестил Патрик, – это же

я, твой кузен.

– И что?

– В моей жизни произошло радостное событие. Я хотел поделиться своим счастьем.

– Мы хотели, – поправила я, хотя было уже понятно, что счастьем поделиться не удастся. Но на всякий случай радостно улыбнулась.

– Делитесь, – великодушно разрешил Венсан.

– Я бы хотел представить тебе свою невесту лично.

– Свою невесту? Хм. Кого-то она мне очень напоминает...

Вспомнил! Инориту, что вчера тоже представлялась невестой, но моей. Я, правда, ей в качестве жениха предлагал того забавного инора, что был с ней. Но видимо, иноры с подпаленной репутацией Марго не интересуют.

– Неправда, – возмутилась я. – Я не представлялась вашей невестой, я всего лишь сказала, что подумаю. Но потом я встретила Патрика...

– И мы решили больше не думать. Себастьян, мы непременно должны выпить за наше будущее счастье.

– Выпивайте, но не у меня и без меня.

– Ты не рад за нас? Как это эгоистично!

– Да, мне надо пострадать в одиночестве, смириться с потерей.

– А может, не надо смиряться? – почти безнадежно спросила я. – Вдруг разговор наедине убедит меня, что я поторопилась?

– Какая вы, однако, ветреная, Марго, – неодобрительно ответил Венсан. – Искренне надеюсь, что больше никаких женихов вы сюда не приведете. С вами я не приму никого.

Я со злости пнула калитку и использовала пару слов, которые слышала от Шарля, когда у него ничего не получалось.

– Еще и невоспитанная. Патрик, я бы на твоём месте подумал, стоит ли с ней связывать жизнь. Она явно тебя использует.

– Себастьян, как-то некрасиво держать нас на пороге, – сделал последнюю попытку мой «жених».

Но Венсан больше ничего не ответил. Уверена, он слышал, о чем мы говорим, и прекрасно нас видел, но никак этого не показывал.

– Ну что, будем его дальше развлекать или поедем назад? – жизнерадостно спросил Патрик через какое-то количество реплик в никуда.

– Назад, – решила я. – Его развлечения заботят меня в последнюю очередь.

– Так и думал, что я вам безразличен. Всего хорошего, Марго, – раздался ехидный голос.

Патрик мужественно промолчал всю дорогу и даже не хихикнул ни разу, хотя я пару раз замечала, как он с трудом сдерживал улыбку. Высадил он меня перед домом иноры Мюрре, нежно поцеловал руку на прощанье, пообещал зайти вечером, но внутрь проходить отказался, и я поняла почему, когда услышала возмущенные крики Люка.

– Что за глупые шутки? – орал он на весь дом. – Я маг, меня таким не напугаешь. Что я, гробов не видел? Да еще таких дурацких!

Все же у нас замечательные семейные заклинания. Выспался, чувствует себя прекрасно и совсем не помнит о художествах, устроенных вечером. Наверняка готов фонтанировать новыми идеями, вот только с покупкой разберется – и вперед.

– Люк, это же твоя инвестиция, – раздался ехидный голос Каролины.

Хотелось посмотреть на выражение его лица, когда он поймет, что это не шуточки, поэтому я торопливо начала подниматься, надеясь застать живую хотя бы последние сцены объяснения между братом и сестрой. Или тетушкой и племянником: инора Мюрре наверняка не пропустит столь эпичное действие.

– Что ты несешь?

– Это ты нес. Тащил эту бандуру и твердил, как попугай, что тебе необычайно повезло. От покупки еще двух тебя остановило только то, что девать их некуда.

– Не мог я такое сказать, – уже не так уверенно возразил Люк.

– Пить надо меньше, – заявила инора Мюрре, которая оказалась уже у племянника в комнате.

– Тетушка, да я почти не пил. Так, немного, чтобы отметить знакомство.

– А потом сватовство, а потом покупку? – медовым голо-
сом пропела инора Мюрре. – Люк, я предупреждала, у Пат-
рика плохая кухарка, он компенсирует это крепкими напит-
ками.

– Про напитки вы не предупреждали.

Я заглянула в комнату. Люк стоял над гробом и с отвра-
щением его изучал. Видно, не кажется ему сегодня эта по-
купка выгодной. Да и выглядела она при свете дня довольно
потасканной и прожженной в нескольких местах. На метал-
лических украшениях виднелись свежие царапины, из-за че-
го их уже никто не принял бы за золотые. Люк поднял взгляд
и заметил меня.

– О, Марго, – обрадовался он. – Как съездили?

– Венсан нас не принял.

Объяснять я больше ничего не стала, да Люку это сейчас
было и неинтересно.

– О, так получается, Патрик не выполнил взятых обяза-
тельств? – необычайно воодушевился он. – Как думаете, не
удастся ему вернуть... это?

Он постучал ногой по своей покупке, не в силах в очеред-
ной раз произнести слово «гроб».

– Патрик пригласил нас всех на ужин, там и поговорите.
Но знаешь, Люк, я бы на это не рассчитывала. Твой гроб...
он...

– Производит впечатление уже использованного по назна-
чению, – высказала общее мнение инора Мюрре. – И боюсь,

Патрику мы не докажем, что он такой продал.

Глава 7

Инора Бонне появилась прямо перед обедом, на что и был расчет: инора Мюрре вынужденно пригласила гостью за стол, притворно расстраиваясь, что не знала заранее, а то дала бы указание приготовить что-нибудь праздничное.

– Что вы, дорогая, – ласково улыбнулась сваха, показывая мелкие острые зубки заправской хищницы, – обед в вашем доме – это всегда праздник. В нашем городе с вашим поваром никто не сравнится.

Инора Мюрре чуть нахмурилась. Наверное, вспомнила, кто переманил венсановского повара. Но гостья продолжала улыбаться, расточая похвалы и дому, и его кухне, так что складочка на лбу нашей хозяйки быстро расправилась и она начала внимать похвалам с видимым интересом. Инора Бонне болтала о всякой ерунде, даже не приближаясь к цели визита. А что таковая есть, даже сомнений не было.

– Я думаю, а не устроить ли небольшой бал в ратуше? – наконец выдала сваха. – На паях, конечно. У нас не так много развлечений, вашим гостям, поди, скучно.

– Что вы, – запротестовал Люк, – нам никогда скучно не бывает.

Наверное, он подумал о том же, что и я: сваха не сдалась и даже поставила себе более масштабную цель. Незамужних девиц в городе наверняка предостаточно, и почти любая с

радостью пойдет за «молодого столичного мага, подающего большие надежды».

– Да бросьте, – фыркнула гостья, – от веселья гробы не покупают. Только от разочарования в жизни.

– Я не для себя, – запротестовал Люк.

– Не смешите, инор, – чуть пренебрежительно ответила сваха. – Не для себя. Вы еще скажите, в подарок. Нет, мои дорогие, вы непременно должны развеяться, потанцевать.

– Мы приехали по делу, – вспомнил Люк. – Нам не до развлечений, простите.

– По делу? – насторожилась инора Бонне. – И гроб для этого?

Над столом повисло напряжение. Дело, для которого нужен гроб, пахнет уголовным. Этак побежит сейчас сваха напрямиком в Стражу, и будут у нас еще дополнительные сложности.

– Что вы, – рассмеялась Каролина. – Нам всего лишь нужно встретиться с Венсаном, а он никого не принимает.

– С Венсаном? Делов-то. Будет вам на празднике Венсан, слово даю, – оживилась сваха.

– Он из дома не выходит.

– Если я за что-то берусь, результат будет.

– Лизетта просто так слово не дает, – подтвердила инора Мюрре. – Если говорит, что будет, значит, будет.

Мы переглянулись. Обе иноры выглядели уверенными, что довольно-таки странно при слухах о Венсане, которые

наша жалкая попытка его навестить только подтвердила. Венсан не желал покидать свой дом, в котором сидел в полном одиночестве. Но вдруг мы чего-то не знаем и у нашей гостьи есть нужные рычаги давления?

– Так как? – деловито спросила инора Бонне. – Поддерживаете мое предложение?

– При условии, что Венсан точно будет, – высказал наше общее мнение Люк.

– Разве я когда-нибудь обманывала?

Инора Бонне оскорбилась не слишком искренне, но этого хватило, чтобы инора Мюрре начала заверять, что более честной иноры, чем гостья, в городе просто нет. При этом она укоризненно поглядывала на племянника. Люк смутился и пробормотал, что слишком мало знает эту достойную женщину, чтобы слепо доверять, и быстренько ретировался из столовой. Мы с Каролиной выскочили следом, пусть уж иноры договариваются без нас.

– Я ей не верю, – заявила Каролина.

– Если подумать, в худшем случае мы теряем только один вечер, – философски заметил Люк, – до которого можем поговорить с Венсаном и уехать. Главное, найти к нему подход.

– Есть идеи? – оживилась подруга.

– Не зря же он заперся в доме и уволил слуг. Вряд ли дело в том, что он так переживает случившееся. Значит, хочет что-то скрыть.

– Или кого-то.

– Нет, я сканировал, когда мы к нему пытались попасть. Кроме Венсана, там никого крупнее кошки нет.

– Сканировал? – удивилась я.

Люк не производил впечатления столь предусмотрительного инора.

– Естественно. Мы же ведем боевые действия, а для них обязательна разведка, – невозмутимо ответил Люк, пригладил прореженную шевелюру и чуть заметно поморщился. Да, не слишком помогла эта разведка. – Так вот, на раздавленного чувством вины Венсан непохож, согласны?

Я кивнула. Скорее, он вел себя так, словно провинились перед ним мы. И не испытывал ни малейших сожалений о случившемся с моим братом. Это было сложно не заметить.

– Значит, он пытается что-то скрыть. Возможно, у них с Шарлем был не один артефакт.

– Он бы сдал их Совету! – запротестовала я. – После случившегося с братом Венсан не мог не понять их опасности.

– Если то, что случилось, не входило в его планы, – неожиданно сказал Люк.

– Они с Шарлем друзья.

– Ой ли? Венсан не сделал ничего, чтобы помочь другу, и он всячески уклоняется от встречи с вашей семьей. Как-то это не вяжется с дружбой.

– Может, он и виноват, – чуть подумав, возразила я. – Но если и сделал что, то не намеренно, а потом испугался.

Не могла я его представить намеренно мстящего брату за

мой отказ или за что другое. То, что он был мне неприятен, не делало его преступником, а вот то, что он отказывал в помощи...

– Да, Венсан трус, – согласился Люк. – Поэтому надо узнать, что он скрывает, и пригрозить, что расскажем.

– Кому? – заинтересовалась Каролина.

– Когда узнаем, что скрывает, тогда поймем, кому он не захочет, чтобы мы рассказали.

– И как узнаем?

– Хороший вопрос. В идеале – проникнув внутрь.

– Если мы проникнем внутрь, мы и так поговорим с Венсаном, безо всякого шантажа, – не согласилась я. – Да и идей по проникновению нет.

На самом деле идея была, только вот делиться с Люком не хотелось. И проникновение не сказать чтобы полное, и риск, правда, небольшой, и заклинание на грани запрещенного. Но выхода нет, Шарля надо вытаскивать как можно скорее, и если я этого не сделаю, не сделает никто.

– Ты сказал, что там есть кошки, – как можно небрежнее заметила я. – Они откуда? В защите есть достаточные для них дыры?

Люк задумался, но ненадолго.

– Скорее всего, они там были, когда ставилась защита. Защита качественная, через нее даже сканирование с трудом проходит.

Печально. Для моей задумки расстояние имеет важное

значение. Я бы предпочла взять кошечку иноры Мюрре, с которой у нас наблюдалось полное взаимопонимание: я ее гладила и незаметно подкармливала вкусными кусочками мяса с обеденного стола, она приходила ко мне помурлыкать по вечерам. Но не получится, придется искать на месте.

– А этот твой Патрик ничего подозрительного у родственника не заметил? – спросила Каролина.

– Почему это мой? Маргаритин.

– Маргаритин? – фыркнула подруга. – У нее скидочного гроба нет, не то что у некоторых.

– Я тоже верну, – мрачно сказал Люк. – Заодно и узнаю, не видел ли Патрик чего.

– Ты, главное, не пей с ним, а то не только этот не вернешь, но и второй прикупишь, – безжалостно сказала Каролина.

Брат посмотрел своим фирменным испепеляющим взглядом, но почему-то на меня, хотя я не предполагала такой глупости с его стороны, и гордо вышел из комнаты, ничего не отвечая. Каролина встревоженно посмотрела вслед.

– С ним, что ли, сходить? А то еще натворит глупостей.

– Мне нужна твоя помощь, – без обиняков сказала я. Люк без компании обойдется, а вот я – нет. А единственная глупость, которую он мог совершить, – притащить еще один гроб. – Нужны свечи, мел, мерная лента и твое присутствие.

– Что ты собираешься делать?

– Проникнуть к Венсану. Но не самой, а...

Я выразительно посмотрела на подругу. Про это заклина-

ние она знала, и о его побочных действиях, что тут же и подтвердилось.

– Это опасно.

– Если все делать точно, то нет.

Каролина хмурилась, моя идея нравилась ей еще меньше, чем поход Люка к Патрику. Наверное, уже представляла меня в новом гробу, принесенном братом. Старый можно было только закопать где-нибудь или сжечь, чтобы не позориться.

– Тете не понравится, она предупреждала, чтобы никаких занятий магией в доме не проводилось.

Сомневаюсь, чтобы инора Мюрре запрещала всю магию. Речь, скорее, шла о разрушительных развлечениях Люка. Но если он здесь хотя бы единожды напивался раньше, то непонятно, почему к запрету на магию не прибавилось еще требование трезвости.

– В доме и не получится. Не дотянусь. Нужно поближе к венсановской защите, но так, чтобы он не почувствовал. Каро, я в любом случае попробую, будешь ты меня страховать или нет. Если что увижу, появится предмет для торговли.

– Для шантажа.

– Пусть для шантажа. Главное, помочь Шарлю, согласна?

Каролина вздохнула:

– А если и не сможешь, и себя угробишь?

– Ты присмотришь, чтобы этого не случилось. На самом деле риск минимальный.

– Пешком не пойду, – с тоской сказала Каролина. – Эки-

паж у тети попросим, а то мы до завтрашнего утра проваландаемся.

Чтобы не вызывать подозрений у иноры Мюрре, Каролина взяла кувшин компота и пару пирогов и радостно заявила, что мы едем на пикник. Пироги хорошо замаскировали свежекупленные свечи и все остальное, и теперь даже у самого придирчивого наблюдателя не возникало сомнений, что двум приезжим иноритам ударила в голову блажь прогуляться за город. Инора Мюрре поворчала, но экипаж дала, наказав кучеру не спускать с нас глаз.

Дорога была пустынна, до поворота к Венсану никто не встретился. После поворота мы немного проехали и потребовали остановить экипаж. Ближе подъезжать нельзя, а растущие вдоль дороги деревья и кусты скроют от любопытных взглядов. Возражений кучера мы слушать не стали, его дело следить за лошадьми, а не давать нам советы.

Каролина подхватила корзинку и решительно шагнула в заросли. Заросли столь же решительно ее не пустили. Ветки сплелись в этом месте так тесно, что пропустить могли разве что муху, бабочка уже бы застряла. Пришлось пройти немного вдоль этой полосы, чтобы найти участок, где можно пролезть.

Подходящее место обнаружилось сразу. Ровную площадку, поросшую травой, я застелила привезенным куском ткани, на котором, тщательнейшим образом вымеряя расстояние, начала изображать сложный рисунок.

– Марго, может, не надо? – жалобно попросила Каролина, которую приготовления пугали все сильнее с каждой минутой. – Давай попробуем опять постучаться к Венсану, вдруг примет двух одиноких инорит без магической поддержки.

– Он ясно сказал, что меня не примет ни в какой компании. – Я закончила рисовать и расставляла свечи. – Каро, смотри. Если что пойдет не так, стираешь вот эту линию и гасишь эти две свечи. Поняла?

– А не так – это как?

– Если я перестану лежать спокойно, начну дергаться или выгибаться. Тогда сработает экстренный призыв. Но, надеюсь, до этого не дойдет. И смотри, чтобы свечи не погасли.

Ритуал лучше всего было проводить без одежды, но существовала некоторая опасность, что кучер прекратит присматривать за лошадьми и начнет присматривать за нами. Радовать зрелищем слугу не хотелось, поэтому, сняв все до последней заколочки, я набросила на себя самую тонкую батистовую ночную рубашку из тех, что взяла с собой в эту поездку. Посмотрела на испуганное лицо подруги, зажгла свечи, легла и начала нараспев читать заклинание.

В этот раз получилось быстро. Я вышла из тела и стремглав полетела в сторону поместья Венсана. Времени не так уж и много, но я должна успеть.

Кошек действительно было несколько, а одна даже почти в доме: лежала на подоконнике и грела белое пузико в лучах солнца. При желании маг бы мог их выставить вместе со слу-

гами, но желания не было, и, судя по всему, кошки чувствовали здесь себя комфортно. Что ж, это мне на руку.

Я осторожно ввинтилась в ничего не подозревающую кошку. Ничего, потом выспится. Поток обринулся чужие непонятные ощущения: запахи, цвет – все было странным и непривычным. А мебель вокруг – огромной. Я потянулась, приноравливаясь к телу, и попыталась поймать чувства кошки. Она была напугана и отчаянно пыталась меня сбросить. Да, грубоватое вторжение получилось, не получится у нее ничего узнать: не пустит. Придется так, ориентируясь на обретенные чувства. Запахи людей, уже очень слабые, не заглушали один яркий, без сомнения, принадлежащий Венсану. Что ж, пройдемся по местам, где он бывает чаще всего.

Лапы сами потянули в сторону, и я решила им довериться. Как оказалось, зря: привели они на кухню. Несомненно, здесь хозяин дома бывал часто, но вряд ли делал что-то противоправное. На удивление грязной посуды не было, а кухня не производила впечатление заброшенной. Любоваться было некогда, я развернулась и пошла искать другие места, столь же провонявшие Венсаном.

Спуск в подвал оказался закрыт. Обидно: судя по сильному запаху, Венсан спускался туда часто. Я нажала на дверь, но та даже не шелохнулась, слишком маленький вес у меня сейчас. Было бы время, можно подкараулить и спуститься, когда дверь откроется. Но времени нет. Значит, идем дальше.

Кресло у камина. Наполовину пустая бутылка и рюмка с остатками вина. Несколько книг с закладками. А вот это уже интересно. Я вспрыгнула на кресло и стала изучать корешки. И почти тут же почувствовала, как взлетела, вылетела из кошки, как пробка из бутылки шампанского, и с такой же скоростью полетела в свое тело. Испугалась уже в нем. Подскочила, в ужасе разбрасывая вокруг свечи. Каролина вскрикнула и торопливо начала их гасить.

– Маргарита, прекрасно выглядите, – невозмутимо сказал Патрик. – Намного лучше, чем когда неподвижно лежали в окружении горящих свечей. Я уж было подумал, напрасно вы не воспользовались моим предложением. И лежать, опять же, было бы комфортнее. С другой стороны, это была бы хорошая возможность сделать вам последний подарок.

Да-да-да. Я помню. Розовый шелк и кружева. Я приложила руку к груди, пытаюсь успокоить дыхание. И самой успокоиться.

– Марго, ты дура! – сказал мрачный Люк. – Еще дурее мой сестры, хотя не думал, что такое возможно. – Он набросил на меня свой камзол и добавил: – Быстро в кусты одеваться.

Глава 8

Одевалась я, кипя от злости. Ладно Патрик, но Люк сам маг и прекрасно понимает, что нельзя вмешиваться в чужой ритуал, какое бы отвращение он ни вызывал. Испортить такую задумку! Выставить меня на всеобщее обозрение. Он бы еще кучера тетушки Мюрре позвал! Я зло одернула зацепившуюся за куст юбку и вышла к ожидавшей меня компании.

– Извольте объясниться, инор Тома, – сказала я голосом, способным заморозить даже мага огня. – Кто дал вам право прерывать действие? Все шло так чудесно...

– Чудесно? – перебил он и поднял с земли огарок высотой не более чем в палец. – Чудесно могло бы быть, если бы вы захватили несколько комплектов свечей. А так... Ты уверена, Марго, что хотела оказаться запертой неизвестно на сколько непонятно в чьем теле в доме Венсана?

Я смутилась.

– Не думала, что они так быстро сгорят.

– Вот именно, что не думала.

– Должно было хватить. Мне казалось, все учла.

– Кроме расстояния от тела до дома. Да они сгорали с таким свистом, что я еле успел.

Я представила последствия и чуть не упала в обморок. Остановило выражение на лице Патрика. Нет, рядом с этим

типом нельзя показывать слабостей, мигом пристроит одно из своих изделий. Я взяла себя в руки, но это не мешало чувствовать себя полной дурой. Не учесть расстояние... Богиня, как я могла сделать такую глупость?

– Спасибо, Люк, – проникновенно сказала я. – Я тебе обязана.

– Конечно, обязана, – проворчал он. – Не появись я вовремя, какой скандал был бы.

– Запрещенный ритуал? – поинтересовался Патрик, нехорошо так поинтересовался, со знанием дела.

– Нет, что вы, – запротестовала я. – Просто в Совете магов ужасно не любят этот раздел и штрафуют направо-налево при малейшей возможности.

Патрик кивнул, но мне показалось, что он не поверил. Люку наверняка тоже так показалось, потому что он повернулся к спутнику и сказал:

– Так вот, возвратимся к нашим гробам...

– Люк, – укоризненно протянул Патрик, – как думаешь, должны у меня быть часы, свободные от работы?

– И все же давай решим этот вопрос, – упорствовал Люк.

– Ты и мертвого уговоришь, – недовольно сказал гробовщик. – Хорошо, скидка тридцать процентов и выбираешь любой из готовых.

– Сорок! – победно воскликнул Люк.

– Хорошо, сорок...

Люк выразительно посмотрел на нас, предлагая восхи-

титься его умением торговаться.

– С ума сошел? – возмутилась Каролина и дернула брата за рукав. – Зачем тебе второй гроб?

– Не могу же я допустить, чтобы то убожество стояло в моей комнате?

– Ты собирался его сдать! Зачем тебе вообще гробы в спальне, без разницы, красивые или нет? – Она цапнула Патрика за лацкан и попыталась притянуть к себе, в результате притянулась сама, но это ее ничуть не отрезвило. – Инор, вы обязаны забрать этот проклятый гроб из тетушкиного дома!

– Сожалею, – ответил гробовщик, невозмутимо стряхивая ее с себя, – но использованные товары назад не принимаем, даже по дружбе. Это противоречит самому духу нашей конторы.

– Теперь ты поняла? – снисходительно спросил Люк. – Поэтому приходится покупать второй. Первый оскорбляет мои эстетические чувства, а тетушка напрочь отказывается от того, чтобы его отправить на чердак.

– Зачем покупать еще один? Не проще ли тогда сжечь первый. – Каролина поняла, что деньги вернуть не удастся, и теперь пыталась удержать брата от новых трат. – Уверена, тетушка не станет возражать, если мы разведем маленький костер на заднем дворе.

– Сжечь пустой гроб? – в голосе Патрика появился священный ужас. – Инорита, как вы могли такое предложить? Это очень, очень плохая примета.

– Мы его разберем, – воинственно сказала подруга. – И сожжем не гроб, а тряпки и доски. Или вы предлагаете найти кого-нибудь, чтобы туда положить?

Она начала выговаривать Люку, тот смущенно оправдывался. Патрик взял меня под руку, наклонился к уху и доверительно прошептал:

– Строго между нами, Маргарита, но мне кажется, у брата вашей подруги серьезные проблемы. Первый раз вижу ино-ра, настолько зацикленного на гробах. Помяните мое слово, это не к добру.

Он выразительно на меня посмотрел.

– До встречи с вами Люк ни о каких гробах не помышлял, – возразила я.

– Но я отнюдь не беден, – возмутился Патрик. – И не нуждаюсь в дружеских покупках. Напротив, постоянные уступки брату вашей подруги могут пробить солидную брешь в моем бюджете. Гробы, знаете ли, мне бесплатно не достаются.

Интересно, он вообще может говорить о чем-либо, кроме этой похоронной темы? У меня и так настроение ниже некуда, а его еще больше пытаются испортить.

– Патрик, если я от вас сегодня услышу еще хоть один раз слово «гроб»... – угрожающе сказала я.

– Понял, буду нем как могила.

– А также «могила», «лопата», «венки», «поминки» или еще что-то в этом роде, не буду разговаривать с вами до самого отъезда.

– Помилуйте, Маргарита, – обиженно сказал Патрик, – разве я завел эту тему? Напротив, я всячески намекал Люку, что мое рабочее время закончилось, и даже, чтобы прекратить ненужные разговоры, согласился с его предложением. Так что ваши претензии не на того направлены. И все-таки посоветуйте своей подруге присмотреть за братом. Хотя она и сама... странная.

И хоть он не сказал ни слова из запрещенного мной списка, но пожал руку с той выверенной дозой сочувствия, что нарабатывается годами работы в похоронной конторе, поэтому невольно возникло стойкое убеждение, что уговор он нарушил. Впрочем, говорить мне с ним все равно не хотелось, а Каролина продолжала ругаться с Люком, поэтому я промолчала.

Когда спустились к дороге, выяснилось, что появился выбор, на чем возвращаться. Патрик вдохновенно вещал, что я непременно должна поехать в его экипаже как невеста, и в обратном его не могли убедить даже грозные взгляды Люка.

– Патрик, – только и успела я сказать до того, как Люк даже не подсадил, забросил меня в экипаж иноры Мюрре.

– Люк, как невежливо с твоей стороны прерывать мою беседу с невестой.

– Как раз хотела сказать, что я не ваша невеста, – торопливо проговорила я. – Увы, наша краткая помолвка подошла к концу.

– Что вы, Маргарита, – пылко сказал Патрик. – Люк гово-

рил, что мы пробудем женихом и невестой, пока Себастьян вас не примет.

– Боюсь, Себастьян определенно сказал, что не примет меня никогда.

– Значит, наша помолвка пока действительна. – Патрик намеков не понимал или делал вид, довольно успешно, надо признать. – Более того, мы сейчас отправляемся на ужин в вашу честь, Маргарита, а значит, и ехать вы должны со мной. Не стоит разделять брата с сестрой.

Люк забросил в экипаж охнувшую от неожиданности Каролину, которая с интересом прислушивалась к тому, что вещал Патрик.

– Не стоит разделять подруг, – буркнул он. – Каро и Марго почти сестры, они минуты не могут пробыть в разлуке. Тем более что мозги у них одни на двоих и распределяются случайным образом.

– И это говорит тот, кто притащил гроб в свою комнату, – возмутилась Каролина и захлопнула дверцу.

– Маргарита, заметьте, это не я сказал, – торопливо проговорил Патрик.

Причины торопливости были понятны: для кучера иноры Мюрре звук закрывающейся дверцы послужил сигналом направить лошадей к дому, так что последующих его слов мы попросту не расслышали. Каролина обернулась и с интересом изучала иноров, от которых мы удалялись на приличной скорости. Если судить по жестам, иноры ругались, и

нешуточно. И почему-то мне показалось, что дело совсем не в гробах.

– Твой ритуал их потряс, – неожиданно хихикнула Каролина. – Они как вывалились из кустов, так и застыли. Думаю, Патрик смотрел бы и смотрел, но Люк быстро очнулся и завопил, что еще немного – и ты себя угробишь. Свечи правда почти догорели, и я уже начала нервничать, что же делать.

– Думаю, как свечи догорели бы, то и Патрик очнулся, – заметила я. – Картина сразу перестала бы быть столь родной его глазу.

Даже себе не хотелось признаваться, что Люк появился вовремя. Кто знает, догадалась бы Каролина стереть ту линию или нет? В следующий раз нужно будет подъехать поближе и взять запас свечей. Мне мое тело дорого, не хотелось бы с ним расставаться даже ненадолго: если бы подруга не сообразила сделать все как надо, понадобился бы другой ритуал, чтобы вернуть душу в тело. А это неизбежно привело бы к скандалу, потому что ни Люк, ни Каролина таких ритуалов не знают, пришлось бы приглашать специалиста, который обязан был бы сообщить о происшествии в Совет.

Я мрачно молчала. Каролина жизнерадостно делилась впечатлениями от моего ритуала, точнее – его окончания. Если принимать ее слова на веру, то признания от обоих кавалеров не за горами. Но подруга всегда выдавала желаемое за действительное, особенно когда речь шла о ней или ее брате.

Пролетка Патрика догнала нас почти у дома иноры Мюрре. Люк злился и подчеркнуто не смотрел ни на кого из нас, особенно на меня. Патрик же, напротив, был совершенно невозмутим.

– Инориты, – радостно сказал он, – давайте отправимся на ужин прямо сейчас. Время как раз подходящее.

– Предлагаю перенести ужин на завтра, – предложил Люк. – Марго испытала огромное потрясение, ей нужно прийти в себя, отдохнуть.

По его тону подразумевалось, что самый правильный отдых будет в комнате, запертой на замок, а окна, окна непременно должны быть с решетками. И все это в трехслойной магической защите.

– Ничуть, – с вызовом сказала я. – Если ты так утомился, можешь остаться, а мы с Каролиной пойдем на ужин.

– И все же я предлагаю перенести на завтра, – с нажимом сказал Люк.

– На завтра никак не получится, – заявил Патрик. – Инора Бонне на завтра наметила свою вечеринку, на которой вы обещали быть, а значит, Маргарита со мной не поужинает.

– На завтра? – пораженно сказала Каролина. – Но это же невозможно за такое короткое время что-то организовать.

– Вы не знаете инору Бонне, – уверенно парировал Патрик. – Если сказала, сделает. Она слово держит.

Значит, завтра я увижу Венсана. Придумать бы только, что ему сказать. А еще лучше ничего не говорить, а выгля-

деть так, чтобы он потерял дар речи и был готов сделать все ради моей благосклонности. Да, именно так. У меня даже платье подходящее есть, сунула в последний момент на всякий случай. Но вот остальное... Увы, я не инора Бонне, мне на подготовку нужно много времени.

– Патрик, – нежно сказала я, – давайте тогда отложим ужин на послезавтра. Я действительно перенервничала и нуждаюсь в отдыхе.

– Самый лучший отдых – хороший ужин.

– Вот тетушка им нас и обеспечит, – влез довольный Люк. – У вас-то кухарка известна как раз обратным.

– Маргарита, неужели вы думали, что я приглашу вас на ужин, приготовленный у меня дома? – с укором сказал Патрик, напрочь игнорируя Люка. – Нет, здесь неподалеку есть чудесный ресторан лорийской кухни, в блюдах которого не найдет изъяна даже взыскательный вкус вашей тетушки. И заметьте, вы обещали со мной поужинать именно сегодня в обмен на... Неважно, я ваше условие выполнил. А вы?

Мне стало стыдно. Совсем немного, пока я не вспомнила про его увлечение с продажами своих товаров невестам. И все же от данного обещания отказываться было некрасиво.

– Хорошо, Патрик, – вздохнула я. – Но только ненадолго. И мне в любом случае надо переодеться.

– Вы чудесно выглядите, – заметил он.

– А будет еще чудесней, – Люк бесцеремонно подхватил меня под руку, сестру ухватил за руку и потащил нас в дом.

Патрика он не пригласил, что не помешало тому бросить поводья подскочившему мальчишке и неторопливо направиться за нами.

– Упорство этого наглого типа просто потрясает, – возмущенно прокомментировал его поведение Люк. – Ему явно не рады, так нет же – настаивает и тащится за нами, словно привязанный.

Инора Мюрре вышла навстречу, словно стояла за дверью и только и ждала, когда мы появимся. Но ждала не просто так, а внимательно присматриваясь и прислушиваясь к происходящему.

– Так завтра же бал, – пояснила она, – вот Патрик и боится, что Маргариту уведут. А так он показывает, что у них уже все на мази, а другие могут не надеяться.

– Они и так могут не надеяться, – воинственно заявил Люк.

– Оу, – восторженно сказала инора Мюрре, – я за вас рада. Лизетта говорила, что у вас явная склонность, но я не поверила, а зря. Нет, все же когда за дело берется профессионал, сразу видно.

– Вы сейчас о чем, тетушка? – осторожно спросил Люк.

– Как о чем? Лизетта предложила устроить вашу судьбу, и я с восторгом согласилась.

– За деньги, конечно?

– Люк, ради твоего счастья мне ничего не жалко. Не так уж много она попросила, сделала скидку по дружбе и пообещала

щала вернуть, если ничего не выйдет. Но я уже сейчас вижу, что вышло.

– Добрый день, инора Мюрре, – церемонно сказал вошедший Патрик.

– Пожалуй, я не буду переодеваться, – тихо сказала я. – Так куда, вы говорите, мы идем, Патрик?

Наверное, самое правильное в этой ситуации было сложить вещи и уехать домой. Но я никак не могла этого сделать, не переговорив с Венсаном. Поэтому сейчас я выбрала меньшее зло. Ужин с Патриком куда лучше, чем обсуждение моего грядущего брака с Люком, запланированного нашей хозяйкой. Если слово «лучше» вообще применимо к нынешнему моему положению.

Глава 9

На городской бал я шла с мрачными предчувствиями. Вчерашний ужин не задался с самого начала. Нет, еда в ресторанчике оказалась выше всяких похвал, только вот тему для застольной беседы выбрали крайне неудачно.

– Маргарита, – проникновенно сказал Патрик, – я бы предпочел поговорить с вами наедине, но эта странная пара родственников не оставляет выбора.

– Не думаю, что вы скажете что-нибудь такое, чего я не передала бы Каролине, – легкомысленно ответила я.

– Понимаю, что они непременно узнают, и все же... Маргарита, вы должны срочно выйти за меня замуж. После того как я застал вас в столь компрометирующей ситуации, я обязан жениться.

– Положим, застали вы вдвоем, и у моего брата преимущество, – возмутилась Каролина. – За лоббирование его интересов уплачены деньги иноре Бонне. Вон она как торопится с балом.

– Думаете, ей заплатил только Люк? – насмешливо спросил Патрик.

– Эй, я не платил и вообще жениться не собираюсь, – протестовал брат Каролины. – Что там себе вбила в голову тетушка, меня не касается.

Но мне показалось, что протестовал он больше по при-

вычке, слишком уж неуверенно прозвучал его голос. Наверняка вспомнил ту пикантную ситуацию, о которой сейчас вещал Патрик.

– Вот видите, Каролина, Люк от Маргариты добровольно отказывается, поэтому преимущество у меня. Кроме того, я ее жених, значит, это моя прямая обязанность.

– Я вас от нее освобождаю.

– Это очень любезно с вашей стороны, Маргарита, но я, как человек долга, никак не могу пойти на столь бесчестный поступок. Бросить невесту сразу после помолвки лишь потому, что ей захотелось полежать на природе в ночной сорочке – очень симпатичной ночной сорочке, между нами говоря, – при свечах. На мой взгляд, это романтично, но простые обыватели непременно будут шокированы.

– Вы же никому ничего не расскажете, правда, Патрик?

Я улыбнулась непрошеному жениху со всем допустимым обаянием, но в душе уже понимала, убедить его будет сложно, почти невозможно.

– Я нем как... – слово он проглотил еще до того, как я нахмурилась. – Но вот брат вашей подруги...

– Я тоже не собираюсь болтать, – мрачно сказал Люк.

– А кто делал странные намеки при кучере иноры Мюрре? Судя по его вытянувшимся ушам, он не пропустил ни единого слова, и сейчас по городу гуляют самые невероятные слухи.

– Пусть гуляют, – мужественно сказала я. – Все равно мы

скоро уедем, и слухи затихнут сами собой.

– Но если вы скоро уедете, зачем было сообщать иноре Бонне, что ищете жениха? – обиженно спросил Патрик. – Это как-то некрасиво по отношению к столь достойной иноре.

А еще более некрасиво по отношению к ее клиентам. Чует сердце, за устройство моей личной жизни она взяла деньги не только с Патрика и с тетушки Люка. И это грозило перерасти в серьезную проблему завтра на балу. А значит, нужно что-то срочно решать.

– Видишь ли, – покровительственно похлопал его по плечу Люк, – мы ей не сообщали. Это она сама сделала неправильный вывод и развила бурную деятельность...

– Пообещав тебя дочери мэра, – закончил Патрик. – Инора Бонне ничего не делает спустя рукава. Если не сможет осчастливить так, как просили, осчастливит другим способом.

– Дочери мэра? – переспросил Люк. – Маргарита, мы обязаны сообщить завтра о нашей помолвке, чтобы ни у кого не осталось иллюзий. Особенно у дочери мэра. – Испуг Люка был вполне понятен, я тоже припомнила эту засидевшуюся в девицах инориту со сходящимся косоглазием. – В самом деле, Патрик прав, кто-то из нас двоих должен на тебе жениться, и лучше, если пожертвую собой я. Мы так давно знакомы, что, можно сказать, свадьба – это простые формальности.

Мои брови неудержимо поползли вверх, но тут Люк пнул

меня ногой под столом так, чтобы я не усомнилась: соглашаться надо немедленно, а то как начнут сватать, только успевай от женихов-невест отбиваться. Все планы порушат.

– Но ее жених я! – возмутился Патрик. – Некрасиво разрушать чужое счастье.

– Вот именно, – радостно заявила Каролина. – Люк и Марго любят друг друга, а вы пытаетесь их разлучить.

После ее слов сник не только Патрик, но и Люк, обнаруживший, что родная сестра готова хоть сейчас женить его на подруге. Энтузиазм Каролины меня тоже напугал, но навязчивое желание Патрика пугало куда больше.

– Патрик, – нежно сказала я, – я скоро уеду, и вы меня забудете. Так же, как забыли ваших бывших невест.

– Маргарита, ни одна из них не могла сравниться с вами, – пылко сказал Патрик, а я поняла, что зрелище меня в ночной рубашке и при свечах оказалось слишком впечатляющим.

Он пострадал еще какое-то время, но так ни в ком и не нашел понимания. Разве что Люк предложил ему приглядеться к дочери мэра, раз уж та до сих пор свободна. «Со спины, – великодушно заметил он, – эта инорита даже хорошенькая». Патрик кисло поблагодарил за заботу, проводил нас до дома иноры Мюрре и ушел, трагически сообщив, что мы его больше не увидим.

– Слава Богине, – сказал ему вслед Люк, правда, приглушив голос, чтобы слышали только мы. – Этот тип невыносим.

– Он убедился в серьезности твоих намерений, – восторженно сказала Каролина. – Люк, я так рада, так рада, что Марго станет моей сестрой.

Я ее восторгов не разделяла, да и, похоже, не только я.

– Сдурела? – возмутился ее братец. – Это было сказано для отвода глаз, чтобы Патрик отстал, инора Бонне успокоилась, а завтра на балу никто не строил бы в отношении нас матримониальных планов.

– Жаль, – вздохнула Каролина.

– Не о том жалеешь. Плохо, что мы никого из моих друзей для тебя не привезли, а то уверен, сваха бы нами с Марго не ограничилась. Даже если тетушке это не пришло в голову самой, то Бонне – наверняка. Сделала подруге оптовую скидку, а та и рада.

Каролина осознала степень грядущей опасности и с ужасом воззрилась на брата. По ее виду можно было заподозрить, что у дочери мэра есть брат, который до сих пор не женился.

– Может, не ходить? – предложила она. – Вы все равно ненадолго, только с Венсаном поговорить. Люка для моральной поддержки хватит, даже если Патрик появится.

– Да нет, не появится, – уверенно заявил Люк. – Марго разбила ему сердце на мелкие осколки.

Я даже не стала ничего отвечать на эту глупость, да и сердце Патрика заботило меня мало. Куда больше волновало сердце Венсана. Не мог же он совсем забыть меня за столь

короткий срок? Значит, просто нужно напомнить. Пара улыбок, случайное касание рукой... Богиня, я сейчас и на поцелуй согласна, только бы это хоть как-то помогло Шарлю. Хотя мысль о поцелуе все так же вызывала тошноту, но ради брата я готова.

На бал Патрик не пришел. Но расстроило меня не это, а то, что Венсана я тоже не увидела. Способности иноры Бонне, о которых все говорили с таким восторгом, оказались сильно преувеличены.

– И где? – выразил наши общие чувства Люк. – Я здесь часами торчать не собираюсь.

Тут он заметил сваху на другом конце зала, схватил меня за руку и, как мощный крейсер, рассекая танцующих на своем пути, устремился к цели. Инора Бонне метнулась вправо, влево, но ей явно не хватало опыта боевых действий по уходу от захвата противником, да и двигалась она куда медленнее, чем мы, так что очень скоро Люк ее настиг и зажал в угол.

– И где? – мрачно спросил он теперь уже у нее.

– Вы о чем, мой дорогой? – инора невозмутимо улыбнулась и даже пару раз обмахнулась веером, выставив его между собой и собеседником.

– Я о Венсане.

– Выбирайте. Здесь ползала Венсанов, – невозмутимо ответила она. – Правда, я не понимаю этой навязчивой страсти к определенной фамилии, но всегда иду навстречу клиентам, какие бы идиотские требования они ни выдвигали. Я

собрала в этом зале почти всех неженатых Венсанов.

– Вы же прекрасно понимали, что нас интересует конкретный Венсан. Себастьян Венсан.

Она сложила веер и повелительно указала сначала в одну, затем в другую сторону.

– Брюнет у колонны – Себастьян Венсан, и вон тот, танцующий с иноритой в красном платье, – тоже. Так что у вас даже есть выбор из двух Себастьянов Венсанов. Кто вам больше нравится?

– Никто, – резко ответила я. – Мне нужен вполне определенный Себастьян Венсан, маг, у которого дом в некотором отдалении от города. Я так понимаю, его не будет?

– Нужно было говорить сразу, – проявила недовольство инора Бонне, – а то вводите меня в заблуждение, да и не только меня, а потом возмущаетесь. Я профессионал, а из-за таких клиентов, как вы, на мою репутацию падает тень.

При этом она закрылась веером и сделала шаг назад, потом еще один и еще, после чего развернулась и шмыгнула сквозь группу молоденьких инорит в направлении, известном только ей. Люк задумчиво посмотрел вслед.

– Нужного Венсана не будет, – сделал он вывод. – Марго, пара кругов вальса по залу, потом тихо и незаметно уходим и думаем, что делать дальше.

– Можно уйти сразу.

Крушение надежд на разговор оказалось слишком болезненным. Танцевать не хотелось, особенно со столь неподхо-

дящим кавалером. Меня не радовали ни праздничное убранство зала, ни веселая музыка, ни тщательно выбранное платье, но больше всего не радовал Люк рядом. А вот Каролины, напротив, не хватало.

– Нет, сначала мы должны убедить всех в наших чувствах, – заупрямился Люк, – поэтому улыбайся и смотри на меня влюбленными глазами.

– Сам смотри влюбленными глазами, – отрезала я.

– Когда я влюбляюсь, мне всегда отвечают взаимностью, – гордо ответил он и все-таки вытащил меня на танец, прошептал: – Инора Бонне ведет одного из Себастьянов знакомить с тобой. Женихов в этом городе переизбыток, но мне не хотелось бы уменьшать их количество, жертвуя тобой.

Улыбка, которой он меня одарил, скорее была насмешливой, чем влюбленной, но даже она меня не проняла, поскольку инора Бонне направлялась к нам в компании не только брюнетистого Себастьяна, но и дочери мэра. А значит, Люк не горел желанием сокращать и поголовье невест, жертвуя собой. У местной свахи не было опыта отступления, но опытом наступления она владела в полной мере. А вот Люк отступать без потерь не умел. Да и в наступлении у него явные пробелы: не сумел деморализовать противника, который сейчас возвращается с подкреплением.

Провальсировав по залу пару кругов, он удачно затащил меня за колонну у выхода, а потом за дверь. Сваха за его маневрами не успела, но к дому иноры Мюрре мы почти бежа-

ли. «Во избежание», – как пояснил Люк туманно и неопределенно. На его месте я бы тоже опасалась, что столь выдающиеся личности могут всучить еще и невесту, от которой будет избавиться не так просто, как от гроба, который мы все-таки сожгли, к радости иноры Мюрре: уж очень ее смущала эта странная инвестиция.

Каролина сидела в гостиной и сразу поняла, что встреча не состоялась.

– И что теперь? – трагически спросила она.

– Предлагаю завершить вчерашний ритуал. Только взять запас свечей.

– И пойду я, – заявил Люк. – Объяснишь, что и как делать.

Я невольно рассмеялась, с такой уверенностью он говорил.

– Это не обсуждается. Семейные заклинания не передам, опыта у тебя нет, так что идти в любом случае придется мне.

Люк недовольно втянул воздух, но протестовать не стал. Наверняка понял, что ничего не добьется, лишь время потратит. А оно катастрофически утекало, как из разбитых песочных часов высыпаются песчинки, чтобы никогда уже не вернуться.

– А отправить другого сможешь?

Я молча покачала головой. Отправить можно только себя. Но даже если бы это было не так, Люк последний в очереди, его способности наблюдать я не доверяю.

– Тогда хоть подъехать поближе, – признал поражение

Люк. – Чтобы было проще.

– Венсан засечет.

– Если не совсем близко, то не засечет. Его защита в этом вопросе работает против него, там такие помехи идут, что можно не бояться, – не согласился он.

В этом был некий резон. Ближе – не так опасно, да и рискую в самом крайнем случае лишь тем, что Венсан накажет жалобу в Совет. Если накатает. Почему-то я была уверена, что Венсан не захочет связываться с Советом, как и не захочет, чтобы там обратили на него пристальное внимание, если он вдруг попробует самостоятельно наказать проникшего.

И все же слишком близко мы не подъехали. Кучера в этот раз брать не стали, вместо него правил Люк, поэтому лишних разговоров не будет. Правда, Люк об этом сказал, когда заявил, что любая лишняя одежда усложняет ритуал, а его я могу не стесняться, он даже отвернется, пока я буду укладываться. Мне даже отвечать не пришлось. Каролина настолько разозлилась, что выдала все что думает, и за себя, и за меня.

В этот раз переход прошел тоже быстро, безо всяких задержек. Знакомая кошка дрыхла так же безмятежно, но уже не на окне, а в кресле перед камином. Пожалуй, это было даже удобнее: выясню сразу, что читает Венсан. Я потянулась, принаравливаясь к уже знакомой обстановке, кошка отчаянно сопротивлялась, делить свое тело непонятно с кем не хотела. Она уже была чужой куклой, и ей это не понравилось.

Пришлось немного задержаться, успокаивая ее, а то все силы уйдут на борьбу.

Я развернулась к книгам и тут же оказалась в воздухе. Горло перехватила натянувшаяся кожа. Возможно, приятно, когда тебя носят на руках, но не тогда, когда бесцеремонно хватают за шкуру.

– Марго, – укоризненно сказал Венсан и развернул меня к себе, глаза в глаза. – Думаете, вашим родителям недостаточно горя с Шарлем?

– Орк вас побери, Себастьян!

То есть это я хотела сказать, но наружу вырвалось лишь нечто среднее между шипением и хрипом. Когти выпустились сами, а лапы попытались достать врага. На его носу появилась длинная кровоточащая царапина. С ней он стал выглядеть намного приятнее моему глазу, но, к сожалению, меня не отпустил, лишь отставил руку подальше.

– На признание в любви непохоже, – усмехнулся он и потрогал нос. – Марго, нельзя быть такой назойливой, мужчины этого не любят, и я не исключение. Вы нарушаете мое прекрасное одиночество. Что нужно сделать, чтобы вы от меня отстали?

– Мяу!

А что еще он хотел от меня услышать? Кошачье горло не предназначено для человеческих речей.

– Хорошо, приезжайте завтра утром со своим женихом, – неожиданно сказал он. – Я с вами поговорю. А пока...

Он легко стукнул мою кошку по лбу, и это нехитрое действие выбросило меня из кошачьего тела, словно пушечный выстрел. Я не успела ни обрадоваться его согласию, ни испугаться полету, как уже оказалась в своем собственном теле.

Глава 10

– Что так быстро? – встревоженно спросил Люк.

Он сидел так близко, как только позволяли горящие свечи, и вид имел настолько траурный, что невольно в голову закрадывалась мысль о ночном бдении у тела. Нет, общение с Патриком даром не проходит. Скорее всего, брат подруги просто хотел быть поближе на случай непредвиденных проблем.

Возвращение было незапланированным, но совсем не таким тяжелым, как предыдущее. Как ни странно, я продолжала чувствовать прикосновение Венсана ко лбу, хоть тело было уже другое – слава Богине, мое. Я подняла руку и потрогала голову. С ней никаких изменений не произошло, кожа на лбу радовала своей гладкостью.

– Марго, оделась бы ты, в самом деле, – страдальчески сказал Люк. – Сидеть рядом с тобой – то еще испытание. Твоя ночная сорочка, она, знаешь ли, не для слабонервных.

– А ты отвернись, пока она в себя приходит. А то уставился, словно ничего интереснее в жизни не видел, – ехидно сказала Каролина.

– Я бдю, чтобы ничего не случилось, – ответил Люк, но все же отвернулся.

Действительно, действие заклинания уже закончилось, так что и смысла бдеть нет. Удивительно, что Люк это понял

без помощи сестры. Я решила одеваться и рассказывать одновременно.

– Венсан сказал, что будет ждать меня завтра с женихом.

– Что? Он тебя вычислил? – Люк повернулся как раз тогда, когда я натягивала панталончики. Я взвизгнула, отпустила подол, который, как назло, опускался медленно и плавно, задерживаясь на каждой складочке. Люк провожал движение взглядом до самого конца, а потом невозмутимо сказал: – Лорийские кружева, как не стыдно? Нужно быть патриотом своей страны.

– Нужно не поворачиваться, пока не разрешили! – разлилась я и запустила в него подвернувшейся под руку свечой, к сожалению, погасшей в полете.

– А как бы я тогда узнал о твоей непатриотичности? Сколько повторяет наш король: «Покупайте родное, шамборское, поддерживайте нашего производителя», а вам все равно! – продолжал возмущаться Люк. – Пусть хоть все разорятся, лишь бы у вас кружева были.

– Интересное дело! Откуда ты знаешь, какие кружева на моих... Ты вообще смотреть не должен был! А если бы я полностью разделась?

– Так не успела же, – заметил Люк с искренним сожалением в голосе и отвернулся.

– Ты ведешь себя неприлично, – я запустила в него еще одной свечой, благо их было много.

Свеча врезалась в белокурый затылок, Люк ойкнул, но не

повернулся. И хорошо, а то я бы одной не ограничилась.

– Может, не совсем неприлично? – тихо спросила Каролина. – Жених все-таки...

Такие настроения подруги нужно пресекать на корню.

– Жених – не муж. Да и какой он жених?

Я махнула рукой, собрала одежду и ушла переодеваться в кусты. На то, что Люк будет вести себя прилично, надежды не было, и одеваться под его присмотром не собиралась. А если ему вдруг приспичит комментировать каждую часть моего туалета на предмет патриотичности, то Каролина может вообще остаться без брата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.